

Это чистосердечное признаніе сопровождается еще цѣлымъ рядомъ другихъ откровеній, относящихся къ исторіи составленія труда. Первоначально авторъ избралъ своимъ предметомъ правовую исторію формы бракозаключенія, но затѣмъ „то, чему предполагалось сперва отвести нѣсколько страницъ, незамѣтно разрослось до болѣе значительныхъ размѣровъ“. Впрочемъ при томъ научномъ методѣ, котораго держится авторъ, удивительно только, какъ книга его незамѣтно не разрослась до 1000 страницъ я это тѣмъ болѣе, что авторъ до крайности облегчилъ свою работу.

„При разработкѣ указаннаго плана (сочиненія) намъ предстоитъ, пишетъ г. Громогласовъ на стр. 31—32, имѣть дѣло съ очень обширнымъ и разнообразнымъ составомъ источниковъ, такъ или иначе освѣщающихъ сущность и природу христіанскаго брака. Сюда относятся, кромѣ значительной массы собственно каноническихъ и юридическихъ памятниковъ, многочисленныя произведенія древне-христіанской и византійской письменности, литургическія записи и т. п. Облѣе этихъ матеріаловъ таково, что съ нашей стороны было бы, конечно, слишкомъ самонадѣянно помышлять объ исчерпывающей полнотѣ ихъ изученія. Поставивъ себѣ въ этомъ отношеніи болѣе скромную задачу не упустить только изъ виду чего-либо существеннаго, авторъ предпочитаетъ возможный упрекъ въ неполнотѣ самостоятельныхъ справокъ пользованію цитатами изъ вторыхъ рукъ, составляющему печальную особенность нашей богословской эрудиціи“.

Откровенно сознаемъ, что подобнаго признанія объ отношеніи диссертанта къ своему научному дѣтищу намъ никогда не приходилось читать.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній переходимъ къ дѣлу.

Книга г. Громогласова распадается на 1) введеніе, 2) изложеніе и 3) краткое заключеніе.

Въ введеніи на продолженіи 25 страницъ г. Громогласовъ знакомитъ читателя, повидимому, съ результатомъ своихъ многолѣтнихъ изслѣдованій въ области изученія формъ бракозаключенія на православномъ востоцѣ. Вопросъ изучается *ab ovo*, съ ссылками на *навахасовъ*, *австралійцевъ* и т. д. На основаніи главнымъ образомъ русской литературы, давъ понятіе о *матріархатѣ*, *manus, patria potestas*, свободномъ бракѣ, авторъ останавливается на формахъ бракозаключенія, какъ у древнихъ народовъ, именно *умычка*, *поимка* и *фактическое сожительство*, такъ и въ римскомъ правѣ, именно *confarreatio, coemptio, usus* и наконецъ провозглашеніе принципа—*consensus facit nuptias*.

Всякій, кто знакомъ съ римскимъ правомъ, знаетъ, что по данному вопросу дѣло обстоитъ не такъ просто, какъ это кажется автору. *Confarreatio*, *coemptio* и *usus*—это не формы заключенія брака въ точномъ смыслѣ слова, но способы установленія *manus mariti*. (Хвостовъ. Учебн. ист. рим. права, изд. 1908 г., стр. 93). Жираръ (Girard, *Man. élém. du droit rom.* Par. 1906 p. 151 sq.) весьма наглядно показываетъ, что у римлянъ въ древнее время бракъ заключался сопровождавшеюся празднествами и религиозными церемоніями свадьбой (*festivitas nuptiarum*), центральнымъ пунктомъ которой было выраженіе согласія и, возможно, установленіе приданого (*instrumentum dotale*). Позднѣ свадебные обряды выходятъ изъ употребленія и въ результатъ остается выраженіе одного согласія—*consensus facit nuptias*. Но если можно спорить о *confarreatio* и даже отчасти о *coemptio*, какъ о формахъ бракозаключенія, то того нельзя сказать объ *usus*. „Этотъ способъ, читаемъ у Н. П. Боголѣова (Пос. къ лекціямъ по рим. праву. М. 1890. стр. 253), употреблялся только для установленія *manus*, но не брака“. Подтвержденіемъ этого является существованіе *usurpatio trinitatis*, которая прямо указываетъ, что здѣсь шла рѣчь именно объ установленіи мужней власти. Да и въ самомъ дѣлѣ, не заключался же въ данномъ случаѣ бракъ черезъ годъ послѣ свадьбы. Не останавливаясь на стр. 25—31 введенія, относящихся скорѣе къ церковной политикѣ, мы не можемъ не выразить своего удивленія по поводу чрезмерной массы примѣчаній какъ въ этой, такъ и въ другихъ частяхъ труда г. Громогласова. Для чего они? Кому изъ канонистовъ и зачѣмъ нужно объяснять, что такое слово первобытный (стр. 4 прим. 1), различіе между мужчиною и женщиною (стр. 7 прим. 1), слово *manus* (стр. 7 прим. 2), *patria potestas* (стр. 8 прим. 1), *caput* (стр. 9 прим. 1), *familia* (стр. 10 прим. 2), полиандрія (стр. 58 прим. 4), полигамія (стр. 89 прим. 1), *perudium* (стр. 107 прим. 2), *divortium* (стр. 108 прим. 1) и т. д. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ примѣчанія г. Громогласова вошло все семейное право по Учебнику исторіи римскаго права Н. П. Боголѣова или В. М. Хвостова. Затѣмъ, для насъ не вполне понятна цѣль перепечатки біографіи Модестина изъ всѣмъ извѣстнаго Энцикл. словаря Брокгауза и Ефрона на русскомъ языкѣ. Неужели только для того, чтобы незамѣтно увеличить объемъ книги или придать ей учѣную внѣшность?

Переходимъ однако къ главной части труда г. Громогласова, именно растолкованію формулы Модестина—*Nuptiae sunt conjunc-*

tio maris et feminae et consortium omnis vitae, divini et humani iuris communicatio. Выражая сожалѣніе, что богатое содержаніе формулы Модестина доселѣ никѣмъ язъ канонистовъ не раскрыто съ желательной въ данномъ случаѣ обстоятельностью и полнотой (стр. 88). г. Громогласовъ рѣшилъ пополнить этотъ пробѣлъ въ наукѣ. Всякій впрочемъ, кто мало мальски знакомъ съ наукою брачнаго права на западѣ и у насъ въ Россіи, невольно признаетъ, что „возь и нынѣ тамъ“. Къ тому, что въ этомъ отношеніи сдѣлано Чижманомъ (Zhishman, Das Eherecht d. orient. Kirche. Wien. 1864) и нѣсколько развито пок. А. С. Павловымъ (Курсъ пер. права, Серг. пос. 1902), со стороны г. Громогласова не прибавлено ни одной новой черты. Трактатъ г. Громогласова это широкообъщательное распространеніе мыслей и даже словъ выше-названныхъ писателей по касательной въ сторону наименьшаго сопротивленія.

Какъ извѣстно, толкованіе формулы Модестина у Чижмана раздѣляется на три части: А) Бракъ есть союзъ мужчины съ женщиною (S. 94—96), В) Бракъ есть общеніе на всю жизнь (S. 96—119) и С) Бракъ есть обоюдное участіе въ человѣческомъ и божескомъ правѣ (S. 119—124). Тоже самое мы видимъ у А. С. Павлова (Учебникъ стр. 317—323) и у г. Громогласова. Но если А. С. Павловъ этому вопросу удѣляетъ шесть страницъ, то г. Громогласовъ, окваченный „обиліемъ мыслей“ (стр. 88), въ сущности то же растягиваетъ на протяженіи 160 страницъ.

Чтобы не быть голословными, сошлемся на примѣры.

По поводу первой части Модестиновой формулы Чижманъ пишетъ (S. 94 ff.):

„Въ рецепированномъ римско-византійскомъ и каноническомъ правомъ опредѣленіи бракъ признается, какъ союзъ одного мужчины и одной женщины, ибо никому изъ римскихъ подданныхъ не было дозволено имѣть одновременно двухъ женъ. Какъ показываетъ римское выраженіе *individua vitae consuetudo*, союзъ этотъ представлялся не только совмѣстнымъ сожительствомъ, но и неразвѣльнымъ, направленнымъ на всю жизнь супруговъ, общеніемъ всѣхъ матеріальныхъ и духовныхъ интересовъ. Это первое свойство брака, черезъ которое утверждается принципъ моногаміи, перекочевавшая къ первой человѣческой парѣ, черезъ соединеніе которой по плану Божію, какъ сообщаетъ объ этомъ книга Бытія (1, 28), долженъ былъ продолжаться по особому благословенію человѣческой родъ. Но такъ какъ, по дальнѣйшимъ свидѣтельствамъ

ветхаго и новаго завета, въ этомъ союзѣ людей въ новую плоть едину заключается основанный Божественною волею институтъ, то бракъ нельзя разсматривать, какъ опредѣленный человѣческими положеніями институтъ. (Быт. II, 24; Матѣ. XIX, 4 и сл. 1 Кор. VI, 17; Ефес. V, 31). Скорѣе онъ является таинственнымъ союзомъ (Ефес. V, 32), религиозное освященіе котораго состоитъ въ томъ, что мужъ долженъ въ немъ любить жену, какъ собственное тѣло (Ефес. V, 28), и что съ устраненіемъ одного изъ нихъ необходимо долженъ пасть также и христіанскій характеръ его (1 Кор. XI, 12). Отсюда взаимное согласіе (*consensus*) является необходимымъ условіемъ. Но по существу церковь признаетъ за бракъ только тотъ основанный Богомъ институтъ, въ которомъ одинъ мужчина и одна женщина съ цѣлью продолженія рода воплотѣ и обоюдно, какъ тѣлесно, такъ и духовно передаютъ себя другъ другу. Отсюда Феодоръ Вальсамовъ съ ссылкой на Матѣ. XIX, 5 пришелъ къ необходимому выводу, что „у супруговъ отношеніе не второй степени родства, которое какъ бы слѣдовало изъ двухъ предшествующихъ рожденій, но вслѣдствіе плотскаго соединенія отношеніе первой степени. Въ виду этого надо полагать, что черезъ бракъ двѣ части являются личностью въ двухъ субстанціяхъ, двое образуютъ какъ бы единое тѣло, двое соединяются въ то же самое каноническое и гражданское отношеніе брачнаго права“.

Тѣ же самыя мысли по поводу первой части формулы Модестина повторены, безъ указанія впрочемъ источника, и А. С. Павловымъ въ его „Учебникѣ“ съ болѣе отчетливымъ указаніемъ естественнаго или физическаго элемента брака. То же самое въ сущности мы находимъ и у г. Громогласова съ тѣмъ различіемъ, что онъ каждую мысль, даже болѣе, каждое слово у Чижмана или у Павлова безконечно растягиваетъ на десятки страницъ, снабжая все это длинными, порой не имѣющими никакого отношенія къ дѣлу, примѣчаніями.

„По опредѣленію Модестина, читаемъ у г. Громогласова на стр. 38—39, бракъ есть прежде всего *conjunctio maris et feminae*. Эти слова содержатъ въ себѣ общее указаніе на природу супружескаго отношенія, воплотѣ опредѣленно отмѣчая его естественную основу. Таковою является здѣсь половое различіе мужчины (*mas*) и женщины (*femina*), на немъ именно основывается взаимное тяготѣніе половъ къ соединенію (*conjunctio*), составляющему сущность брака. Но что собственно имѣется въ виду, когда вдетъ рѣчь объ упомянутомъ различіи половъ?“ и т. д.

Послѣ этого авторъ приступаетъ къ пространнѣйшему доказа-
 тельству того, что и безъ того ясно, а именно, что бракъ имѣетъ
 своимъ предметомъ не только фізіологическое, но и духовное об-
 щеніе. Само собою новаго здѣсь нѣтъ ничего, если не считать столь
 любезнаго сердцу автора „психофізическаго различія половъ“.
 Дальше на протяженіи 14 страницъ, опираясь главнымъ образомъ
 на ученый аппаратъ Чижмана, г. Громогласовъ доказываетъ, что
 въ этомъ же смыслѣ не только плотскаго, но и духовнаго союза
 понимается бракъ и христіанской цѣрквю. Оригинальность автора
 выразилась только въ краткой полемикѣ съ оргіастами (стр. 46 и
 сл.) и въ слѣдующемъ глубоко философскомъ размышленіи: „Нрав-
 ственное сознаніе христіанскаго общества и положительное право
 цѣркви одинаково далеки отъ мысли отождествлять начало брака
 съ моментомъ перваго тѣлеснаго полопереплетенія (sic! П. Г.)
 вступающихъ въ него лицъ, какъ и отъ посягательства на цѣлость
 и прочность уже существующаго союза въ случаѣ невольнаго или
 добровольнаго прекращенія того, въ чемъ заключается плотская
 сторона супружескаго соединенія. Едва ли кто рѣшится утверждать,
 что бракъ само собою прекращается, какъ таковой, коль скоро пре-
 старѣлыя супруги утрачиваютъ способность испытывать чувственное
 влеченіе другъ къ другу, или когда добровольно наложенный на
 себя мужемъ и женой, по обоюдному согласію, обѣтъ воздержанія
 положить конецъ ихъ плотскому сожителству. Не расторгается онъ
 и цѣрквю властью (Будто цѣрковь наблюдаетъ за этимъ! П. Г.)
 въ томъ случаѣ, когда плотское сожителство становится невоз-
 можнымъ, вопреки желанію самихъ супруговъ, вслѣдствіе начав-
 шагося уже въ бракъ болѣзненнаго состоянія одного изъ нихъ. Съ
 другой стороны, одна физическая близость, не соединенная съ *affectus maritalis*, отнюдь не отождествляется съ бракомъ и рѣшительно
 отвергается цѣрквю. Даже въ существующемъ супружествѣ актъ
 тѣлеснаго полообщенія становится, по выраженію одного изъ древ-
 нихъ цѣрквюныхъ учителей, „нечестивымъ, не соответствующимъ
 идеѣ брака и противоразумнымъ“, коль скоро плотская страсть не
 подчинена руководительству нравственнаго сознанія (г. Громогла-
 сову положительно совѣтуемъ по сему предмету написать руковод-
 ство въ духѣ Овидіева *Ars amandi*! П. Г.) и не просвѣтлена чув-
 ствомъ взаимной душевной привязанности“ (стр. 53—57).

„Возвращаясь отъ этихъ разъясненій вновь къ тексту Модести-
 новой формулы“ (г. Громогласовъ самъ значить сознается, что эти
 разглагольствованія съ формулой Модестина не имѣютъ ничего об-

шаго. П. Г.), сочинитель находить въ ней еще одну (благодарную, прибавимъ мы! П. Г.) черту: „возникающій на почвѣ психофизическаго различія половъ супружескій союзъ опредѣленъ здѣсь какъ *coniunctio maris et feminæ*. Употребленіе грамматическихъ формъ позволяетъ видѣть въ этой фразѣ, слѣдуя примѣру одного изъ нашихъ ученыхъ канонистовъ, выраженіе той мысли, что „брачное соединеніе римскій юристъ могъ мыслить только какъ союзъ одного мужчины и одной женщины“ (стр. 57—58) ¹⁾.

Послѣ этого начинается великое многословіе на протяженіи 30 страницъ въ родѣ слѣдующаго продолженія развитія мысли Чижмана-Панлова. „Другими словами, здѣсь можно усматривать если не прямое указаніе, то довольно прозрачный намекъ на моногамическій принципъ, который нельзя не признать необходимымъ постулатомъ естественной нравственно-психологической природы брака. Въ самомъ дѣлѣ, если послѣдній есть союзъ не физическій только, а психо-физическій, и если духовная связь, опирающаяся на психологическое различіе половъ, должна быть мыслима не менѣе тѣлесною, чѣмъ общеніе физическое на почвѣ полового различія въ тѣлесной организаціи (философъ *ex professo* едва ли останется доволенъ этой конструкціей! П. Г.), то очевидно въ этомъ психо-физическомъ союзѣ не могутъ разомъ участвовать три индивидуума, или одинъ состоятъ въ союзѣ съ двумя лицами одного пола, какъ невозможно согласное съ законами природы одновременное соединеніе трюхъ „въ плоть едину“. Нарушать моногамическій принципъ какимъ бы то ни было образомъ, значить разрушать истинную идею брака и низводить его до самой крайней, унижающей человѣческую природу, односторонности, при которой онъ становится лишь тѣмъ, чему *natura omnia animalia docuit*“ (стр. 58) и т. д. На протяженіи этихъ тридцати страницъ г. Громогласовъ используетъ всю извѣстную ему русскую литературу о полиандріи, полигаміи, о запрещеніи послѣдней римскимъ правомъ и Библіей, о блудѣ и прелюбодѣянніи, о воззрѣніяхъ церкви и греко-римскаго законодательства на повторные браки. Нечего и говорить, что все это къ формулѣ Модестина не имѣетъ близкаго отношенія и притянуто, можно сказать, авторомъ за волосы въ интересахъ развѣ только большого объема диссертациі.

¹⁾ Ссылка сдѣлана на Павлова, 50-ю главу кормчей стр. 42—43, куда достаточно заглянуть, чтобы увидѣть, что здѣсь какъ разъ А. С. Павловъ цитируетъ квигу Чижмана.

Но что же новаго почерпнулъ любознательный читатель изъ всей первой части изложенія г. Громогласова?

Компендіумъ своихъ изысканій въ области этой авторъ даетъ въ слѣдующихъ словахъ (стр. 85—86):

„Представленный анализъ первой части Модестиновой формулы, опредѣляющей супружество, какъ *conjunctio maris et feminae*, даетъ намъ возможность отвѣтить вполне опредѣленно на вопросъ о томъ, чѣмъ должно быть названное явленіе по самому существу, опредѣляемому свойствами и потребностями человѣческой природы. Разсматриваемый съ этой естественной стороны, бракъ только тогда вполне отвѣчаетъ своей идеѣ, когда онъ есть полное и все-стороннее, обусловливаемое психо-физическимъ различіемъ половъ, единеніе двухъ человѣческихъ личностей: одного мужа и одной жены, въ цѣляхъ взаимнаго восполненія ими своей половой односторонности. Въ такомъ единеніи природная склонность къ полосо-сочетанію, присущая и животнымъ, возвышается въ нравственный союзъ любви, гдѣ личность одного пола, со всеми ея природными свойствами, настолько тѣсно и гармонически соединяется съ своею половую противоположною, что составляетъ съ нею какъ бы единый духовный организмъ, болѣе совершенный въ этомъ ново-созданномъ цѣломъ, чѣмъ въ своихъ составныхъ частяхъ. Здѣсь становится возможною та полнота духовнаго объединенія двухъ индивидуумовъ, которая позволяетъ „супруговъ вслѣдствіе брака (цитирую въ русскомъ переводѣ П. Г.) признавать почти однимъ единосущнымъ чело-вѣкомъ, представляемымъ въ двухъ субстанціяхъ“.

Послѣдняя тирада изъ Вальсамона всякому просвѣщенному читателю напоминаетъ переведенныя нами заключительныя слова Чижмана (S. 96). Но для научныхъ приемовъ г. Громогласова характерно, что въ своемъ примѣчаніи № 1 онъ, перечисливъ труды Гг. Берднкова, Горчакова, А. С. Павлова и друг., на Чижмана какъ разъ и не ссылается.

Вторая часть изложенія въ книгѣ г. Громогласова посвящена комментированію словъ Модестиновой формулы—*consortium omnium vitae*. Здѣсь авторъ желаетъ быть независимымъ отъ Чижмана и, упрекнувъ его чуть не въ легкомысліи, привязываетъ свою легкую ладью къ кормѣ корабля покойнаго А. С. Павлова. Мотивировка этого столь оригинальна, что мы не можемъ удержаться отъ искушенія выписать это мѣсто *in extenso*:

„Идейное содержаніе послѣдней (текста формулы), безъ сомнѣнія,

вполнѣ точно очерченное въ сознаниі составителя разсматриваемой формулы, можетъ быть сужено или расширено ея комментаторомъ, смотря по тому, въ какомъ значеніи будутъ поняты имъ пояснительныя слова при *consortium*. Соблазнительный по своей авторитетности примѣръ толкованія, стоящаго на первомъ изъ указанныхъ путей, данъ знаменитымъ западнымъ изслѣдователемъ брачнаго права восточной церкви (Гижманомъ), который свелъ смыслъ *omnis vitae* къ простому хронологическому обозначенію нормальной продолжительности супружескаго союза, по мысли римскаго юриста, мало отвѣчавшей дѣйствующему праву и нравамъ его времени. Но какъ ни завлекателенъ подобный образецъ, мы все-таки не можемъ послѣдовать за нимъ, считая себя не въ правѣ произвольно ограничивать значеніе словъ, допускающихъ возможность и болѣе широкаго ихъ пониманія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь ни откуда не видно, что выдающійся представитель классической юриспруденціи, съ такимъ поразительнымъ лаконизмомъ умѣвшій выразить одну изъ сторонъ своего возвышеннаго взгляда на бракъ, опредѣляя послѣдній, далѣе, какъ *consortium OMNIS vitae*, хотѣлъ сосредоточить вниманіе только на длительности процесса совместной жизни супруговъ, а не на богатствѣ и разнообразіи его реального содержанія. Напротивъ все сказанное раньше въ объясненіе первой части Модестиновой формулы съ достаточной убѣдительною склоняетъ насъ къ тому, чтобы и въ новомъ отдѣлѣ ея искать такого же обилія мыслей, заключеннаго въ немногихъ, тщательно подобранныхъ словахъ. Исходя изъ этихъ основаній, мы не можемъ не отдать преимущества другому пониманію вышеприведеннаго выраженія, раздѣляемому большимъ числомъ ученыхъ специалистовъ въ области каноническаго права, но къ сожалѣнію, насколько намъ извѣстно, никѣмъ изъ нихъ не раскрытому съ желательной въ данномъ случаѣ обстоятельностью и полнотой. Въ *consortium omnis vitae*, согласно такому пониманію, со всею ясностью указано этическое содержаніе брака, состоящее въ полномъ и неразрывномъ общеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній между супругами“.

Высказавшись за этической элементъ и предвкушая удовольствіе на пространствѣ шести десятковъ страницъ изложить свои мысли, авторъ буквально впадаетъ въ лирической тонъ и на протяженіи нѣсколькихъ страницъ (стр. 89—97) цитируетъ то Плутарха, то Тертуллиана, то нашего Н. А. Некрасова, воспѣвая идиллію гармоніи сердець и симфоніи душъ въ счастливомъ бракѣ. Затѣмъ онъ переходитъ къ растолкованію второй части Модестиновой формулы. „Представленное

толкованіе словъ: *consortium omnis vitae*, характеризую супружескій союзъ въ качествѣ нравственно-бытового явленія, повидимому, подтверждаетъ высказываемую въ некоторыми изслѣдователями мысль, что комментируемая формула Модестина содержитъ въ себѣ, между прочимъ, такія черты, которыя представляются излишними въ юридическомъ опредѣленіи брака; но это—только повидимому. Указанное мнѣніе было бы неспоримой истиной только въ томъ случаѣ, если бы въ занимающую насъ теперь часть этой формулы нельзя было вложить никакого юридическаго содержанія и если бы, съ другой стороны, правовая квалификація супружества нисколько не мѣнялась отъ наличности или отсутствія этическихъ признаковъ, заключающихся въ представленіи о немъ, какъ полномъ общеніи жизни“ (стр. 97). Послѣ этого г. Громогласовъ, ничто же сумняшеся, подъ этическій элементъ въ формулѣ Модестина подводитъ все римское бракоразводное право со всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями, не исключая *actio rerum amatarum* и *interdictum de uxore exhibenda et ducenda*. Въ нашемъ т. X ч. 1 есть 106 ст.: „Мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи“, но доселѣ никому и въ голову не приходило выводить отсюда ст. 19—20 Уст. о наказ. и прим. къ ст. 1664 улож. о семейной кражѣ или иски мужа о водвореніи жены но мѣсту жительства мужа!

Стр. 105—141 посвящены разводу. Въ сравненіи съ работами Чижмана, А. С. Павлова, Н. С. Суворова, наконецъ проф. Казанцева и Загоровскаго здѣсь нѣтъ рѣшительно ничего новаго. На богословской сторонѣ вопроса, шаткость которой указалъ даже проф. Заозерскій, мы останавливаться не будемъ. Не могу только не отмѣтить, что г. Громогласовъ напрасно старается вопреки господствующему мнѣнію (ср. Суворовъ, Замѣч. на проектъ о разводѣ стр. 31 и сл.) сдѣлать Іоанна Златоуста сторонникомъ легкихъ разводовъ (стр. 119 прим. 1). Впрочемъ въ этомъ онъ слѣдуетъ по стопамъ своего noctеннаго учителя Н. А. Заозерскаго, воззрѣнія котораго на кан. 9-ый Василія Вел. какъ на поводъ къ расторженію брака по случаю злонамѣреннаго оставленія однимъ супругомъ другого онъ цѣликомъ заимствовалъ въ свою диссертацию (стр. 133), хотя не могъ не знать, что отъ всей гипотезы проф. Заозерскаго ничего не осталось послѣ губвтельной критики Н. С. Суворова въ его—„Замѣчаніяхъ на проектъ положенія о поводахъ къ разводу“ (М. 1908 стр. 27 и сл.).

Наконецъ мы переходимъ къ разбору послѣдней части изложенія г. Громогласова, именно комментированію словъ Модестиновой формулы *divini et humani juris communicatio*. Отступая на сей разъ даже отъ авторитета А. С. Павлова, г. Громогласовъ вслѣдъ за никому невѣдомымъ малограмотнымъ переводчикомъ „Ручной книги законовъ К. Арменочула“ наиболѣе правильнымъ считаетъ такой переводъ даннаго мѣста: „соучастіе въ божественныхъ и человѣческихъ правахъ“ (стр. 149 прим. 1). Здѣсь мы не можемъ не выразить своего удивленія по поводу крайне не научныхъ пріемовъ автора. Для г. Громогласова рѣшительно все равно, что мнѣніе такихъ крупныхъ авторитетовъ науки какъ Зомъ, Фридбергъ, Чижманъ, Цахаріэ и т. д., или такихъ лицъ, какъ Кутеповъ, Миловановъ, Шляпкевичъ, Розановъ, Тяжеловъ и т. д.

И такое отношеніе къ ученѣмъ авторитетамъ проводится систематически, до мелочей!

Позднѣйшимъ римскимъ правомъ строго проводится принципъ раздѣльности имущества мужа и жены: отсюда запрещеніе дареній между супругами. Въ новѣйшей литературѣ по римскому праву это фактъ, не подлежащій спору. Но дѣло въ томъ, что этотъ принципъ идетъ наперекоръ защищаемому авторомъ этическому элементу формулы Модестина, и вотъ онъ, опираясь на ученый авторитетъ покойнаго К. А. Мвтюкова (Курсъ рим. права, Кіевъ 1892), утверждаетъ, что эта идея всегда была чужда римскому правосознанію (стр. 93 прим. и 99).

Подобное же мы наблюдаемъ и въ толкованіи г. Громогласовымъ послѣдней части формулы Модестина—*divini et humani juris communicatio*. Достаточно заглянуть въ любой учебникъ римскаго права (ср. Боголѣповъ стр. 247, Баронъ § 330, В. М. Хвостовъ, Догма сем. права §§ 2 и 5), чтобы убѣдиться, что формула Модестина относится къ древне-римскому браку *sine manu*, когда жена передавала все свое имущество мужу, входила въ его семью *filiae loco* и становилась участницей въ его *sacra*. Въ эпоху Модестина все это было далекимъ идеаломъ. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ всѣ образованные юристы и канонисты, въ томъ числѣ и Чижманъ и А. С. Павловъ, которыхъ нашъ авторъ совершенно напрасно старается до нѣкоторой степени привлечь въ свой лагерь (стр. 161 и прим. 2). Во времена Модестина бракъ *sine manu*, читаемъ у А. С. Павлова (стр. 320), „не производилъ между супругами никакого общенія въ ихъ *sacra privata*. Даже и общеніе въ публичномъ культѣ не было для нихъ обязательно. Каждый су-

пругъ могъ имѣть своихъ боговъ, или даже не имѣть никакихъ“. Ёще менѣе оправдывается Модестиново опредѣленіе брака на имущественныхъ отношеніяхъ супруговъ. „Ни о какой *humani juris communicatio* въ бракахъ *sine manus* въ этомъ отношеніи не можетъ быть и рѣчи. Имущество супруговъ остается въ бракѣ совершенно раздѣльнымъ; римляне не имѣли ничего подобнаго германской общности имуществъ (*Gütergemeinschaft*), при которой или имущества мужа и жены сливаются въ одну нераздѣльную массу, принадлежащую имъ обоимъ, или, по крайней мѣрѣ, имущество жены по закону поступаетъ въ управленіе мужа. Въ Римѣ жена не только остается собственницею своего имущества, но можетъ свободно имъ управлять“. (В. М. Хвостовъ, Сист. рим. права IV, § 5).

Совершенно иначе относится къ формулѣ Модестина г. Громогласовъ. Онъ не можетъ себѣ даже представить, чтобы это опредѣленіе было только „этическимъ афоризмомъ“ (стр. 158). Привыкли имѣть дѣло съ изреченіями св. Писанія, изъ которыхъ нельзя выкинуть ни одной іоты, онъ думаетъ, что также и въ опредѣленіи Модестина всякое слово должно имѣть особый сокровенный смыслъ (ср. стр. 88). Для него формула Модестина это особое сверхъестественное откровеніе... А такъ какъ это представленіе расходится съ фактами, то г. Громогласовъ обращается чуть не къ аллегоріи, полагая, что формулу Модестина надо повимать духовно. Это также доказываетъ недостаточную подготовку г. Громогласова по римскому праву. Римскіе юристы никогда не разсматривали такъ своихъ опредѣленій. *Paulus libro sexto decimo ad Plautium* пишетъ: *Regula est, quae rem quae est breviter enarrat. non ex regula ius sumatur, sed ex iure quod est regula fiat.* (D. L. XVII, 1). Но г. Громогласовъ къ сожалѣнію иного мнѣнія и беретъ на себя непосильную задачу. Цель его работы—доказать, что „общеніе въ Божіемъ и человѣческомъ правѣ одинаково пригодно для характеристики какъ строгаго, такъ и свободнаго брака“. И вотъ онъ для этого избираетъ „менѣе проторенный путь (все же напоминающій Чижмана, добавимъ мы отъ себя, ср. S. 120. 121 и особ. S. 120 *Ann.* 2—3 и S. 121 *Ann.* 2 съ стр. 156—159 въ книгѣ г. Громогласова и относящимися сюда примѣчаніями. П. Г.) подробнаго реального комментарія“ (стр. 150) и, призвавъ къ себѣ на помощь неизвѣстнаго переводчика Арменопула на русскій языкъ, выводитъ, что *communicatio juris divini et humani* „обозначаетъ соучастіе или общеніе супруговъ въ области человѣческихъ т. е.

гражданскихъ правъ и религіозныхъ, имѣющихъ правовой характеръ, обязанностей“ (стр. 155). Къ сожалѣнію авторъ, весьма пространно объясняющій всемъ извѣстныя истины, не разъясняетъ намъ болѣе ясно (стр. 161 насъ не удовлетворяетъ П. Г.), какъ онъ представляетъ себѣ „соучастіе супруговъ въ области религіозныхъ, имѣющихъ правовой характеръ, обязанностей“? Ужъ не въ родѣ ли современной воинской повинности или обязанности быть присяжнымъ засѣдателемъ! И это въ римскомъ бракѣ *sine manu*! Еще болѣе забавны для всякаго романиста стр. 162—166. гдѣ г. Громогласовъ старается доказать *communicatio humani juris* въ сферѣ имущественныхъ отношеній супруговъ, такъ какъ все это „построенное на песцѣ“ зданіе рушится при первомъ прикосновеніи фактовъ. Вообще при современномъ состояніи науки римскаго права на западѣ попытка г. Громогласова путемъ собственныхъ ухищреній доказать общеніе супруговъ въ области религіи и *имущества* въ римскихъ бракахъ *sine manu* есть не болѣе какъ покушеніе съ негодными средствами. „*Communicatio juris divini*, но не *humani*“, такъ какъ церковь, какъ правильно замѣтилъ А. С. Павловъ (стр. 321), не могла непосредственно преобразовать гражданскую сторону римскаго брака, въ послѣдующее время создается подъ вліяніемъ церкви“. Последняя со своимъ высокимъ взглядомъ на бракъ, какъ на таинство, естественно требовала полного общенія супруговъ въ сферѣ религіи. Отсюда запрещеніе смѣшанныхъ браковъ въ христіанствѣ. Къ этой избитой, но благодарной въ виду массы пособій на русскомъ языкѣ темѣ и переходитъ г. Громогласовъ, удѣливъ ей около 20 страницъ и въ сущности не сказавъ ничего новаго.

Этимъ собственно и заканчивается бѣдная мыслями, но богатая словами книга г. Громогласова. Последнія 10 страницъ представляютъ заключеніе, въ которомъ авторъ, повторивъ еще разъ то, что неоднократно говорилъ раньше, подъ видомъ чего то новаго сообщаетъ то, что давнымъ давно въ области православнаго брачнаго права составляетъ аксіому, именно *consensus facit nuptias*.

Въ концѣ книги приложенъ списокъ источниковъ и пособій (стр. 197—210). Списокъ этотъ наводитъ на размышленія. Все вошедшія въ него сочиненія относятся къ старымъ временамъ. Труды, вышедшія въ послѣдніе 10—12 лѣтъ, въ немъ или *en gros* отсутствуютъ или, хотя и указаны, но въ достаточной мѣрѣ не использованы. За то сюда вошли позднѣйшія сочиненія, неизмѣющія, кажется, никакого отношенія къ работѣ автора, наприм. С. И.

Смирновъ, Духовный отецъ въ древней восточной церкви (Исторія духовничества на востокъ) Серг. пос. 1906. Эти соображенія, а также изложенное нами содержаніе книги г. Громогласова заставляютъ подозрѣвать, не имѣемъ ли мы въ данномъ случаѣ дѣла просто съ какимъ нибудь студенческимъ сочиненіемъ автора, вслѣдствіе независимыхъ обстоятельствъ поднесеннымъ Совѣту Академіи и публикѣ подъ новымъ соусомъ въ видѣ диссертациі. Но тогда зачѣмъ было медлить столько лѣтъ послѣ окончанія курса въ Академіи? Или tempora mutantur... Да, конечно, теперь нѣтъ грознаго А. С. Павлова, строго охранявшаго интересы науки русскаго церковнаго права. Мы, его діадохи, болѣе снисходительны. Мы не требуемъ отъ диспутанта великихъ открытій. По нашимъ временамъ достаточно добросовѣстно собрать матеріалъ, безпристрастно его освѣтить и сдѣлать надлежащіе выводы. При настоящемъ положеніи церковно-историческихъ и каноническихъ знаній въ Россіи они будутъ всегда и новыми. Но вѣдь нельзя же въ самомъ дѣлѣ, ссылаясь на „независимыя обстоятельства“ и на „печальную особенность русскаго богословскаго эрудитства“ (стр. 1 и 32), слѣдовать примѣру одного сельскаго батюшки, рассказъ о которомъ намъ невольно припомнился при чтеніи „трактата“ г. Громогласова. Какъ это ни парадоксально, но между логическими приемами того и другого такъ много общаго, что мы положительно не можемъ удержаться отъ воспроизведенія этого разсказа.

„Однажды я имѣлъ неосторожность, вспоминаетъ сельскій отставной попъ (Сем. Быстровъ, „Отставной попъ“, Русское бог. 1905 № 9 стр. 41. 42), сказать проповѣдь-экспромтъ, за что и до сихъ поръ клянусь себя. Случилось это еще при жизни тещи, на первыхъ порахъ службы: мнѣ пришло въ голову блеснуть краснорѣчіемъ. Подумавъ немножко дома, да столько же въ церкви у заутрени, я про себя рѣшилъ, что пройдетъ и ровно, и гладко. У меня была основная мысль—промысль Божій; о деталяхъ я мало заботился. „Они сами собою придуть—думалось мнѣ,—вдохновеніе подскажетъ“.

— Православные христіане, началъ я свою проповѣдь, выходя на солею послѣ второго „Буди имя Господне“,—Православные христіане! Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, не жнутъ, не собираютъ въ житицы, и Отецъ небесный питаетъ ихъ, не вы ли паче лучше ихъ есте? Такъ сказалъ Спаситель и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Возрите говорю вамъ и я. Возрите на птицы небесныя... повторилъ я и вдругъ понялъ, что больше словъ текста

я ничего не могу сказать. Я немножко испугался и остановился: мысль моя порвалась. То, что прежде казалось легкимъ и простымъ, теперь съ языка не шло. „Вотъ тебѣ клюква“!—мелькнуло въ головѣ, я покраснѣлъ и сталъ волноваться. Не зная, что сказать, я бросился на хитрость, а именно объяснить пословно принадлежный текстъ. Но какъ объяснить, если я не практиковался? А мучительныя минуты шли.

— Итакъ, православные христіане,—продолжалъ я,—воззрите! Если жъ вы не будите взирать, то изъ этого ничего не выйдетъ. Значить, взирать необходимо. То-есть—и я, и вы, и всѣ православные христіане взирать обязаны, ибо само слово Божіе заповѣдуетъ намъ такъ, а слово Божіе, вы сами знаете, непреложно. Да. Такимъ образомъ, выходить, что взирать необходимо.

Совершенно растерявшись, я остановился и смотрѣлъ на огромнаго рыжаго мужика, который удивленно хлопалъ глазами. „Чей онъ? Какъ его звать?“—мелькали мысли у меня. Состояніе было мучительное; я ломалъ подъ епитрахилью пальцы и молчалъ. А говорить было надо, не въ алтарь же уходить...

— А что такое птица? снова попытался я:—Птица есть двуногое существо и, по своему, значить, устройству, ближе всѣхъ земныхъ тварей подходитъ къ человѣку („а обезьяны“? подумалъ я). Посему апостолъ Павелъ, т. е. Господь нашъ Іисусъ Христосъ... хотя собственно говоря это все равно, дѣло не въ томъ... посему Господь нашъ Іисусъ Христосъ и сказалъ: воззрите на птицы небесныя... Но, православные христіане, Онъ не указалъ намъ извѣстнаго рода птицъ. Изъ этого отчасти можно усматривать то, что Богъ никогда не стѣсняетъ свободной воли человѣка: Онъ даетъ намъ однѣ готовыя истины, развивать же ихъ мы должны сами. Подъ птицей здѣсь можно подразумѣвать всякую птицу, какую угодно. Для сравненія мы теперь возьмемъ... ну... ну, хоть бы канку или, какъ еще ее зовутъ, индюшку...

Сравненіе было некрасиво—что и говорить!—но дѣлать нечего: слово было сказано.

— А развѣ мужикъ, да и всякій православный христіанинъ не индюшка?—говорилъ я, чувствуя, какъ неприятно звучитъ въ церкви слово индюшка.—Развѣ онъ не созданъ Богомъ для прославленія Творца? Всякое дыханіе да хвалитъ Господа,—воскликаетъ Давидъ въ благоговѣйномъ порывѣ...

Я потерялъ ужъ мысль и не могъ ее поймать: въ головѣ былъ такой сумбуръ, что я положительно себя не понималъ. Едва ли

Иифія говорила когда нибудь такъ, какъ я своей паствѣ. Однако, сверхъ всякихъ ожиданій, я говорилъ очевь много и, главное, необыкновенно глупо. Поставивъ гдѣ-то, чуть ли не въ среднѣхъ предложеніяхъ, половскую точку „аминь“, я ушелъ въ алтарь. Мужикамъ проповѣдь не понравилась.

Проф. П. Гидуляновъ.

Приложеніе № 4.

Наше общественно-политическое обновленіе и современныя задачи церкви.

1.

Освободительное движеніе и оффиціальная церковь ¹⁾.

Мы стоимъ передъ великимъ и неизвѣстнымъ будущимъ, готовясь вступить въ новый періодъ нашего общественно-политическаго существованія. Долгая ночь духовнаго порабошенія и безправья, висѣвшая надъ нашей родиной, повидимому, приходитъ къ концу. Въ предразсвѣтномъ сумракѣ еще бродятъ какія-то тѣни, движутся фантастическіе призраки, наводи суевѣрный страхъ на робкія души: до испуганнаго слуха еще доносится порой торжествующій хохотъ ночныхъ филиновъ и вой голодныхъ шакаловъ; еще не безопасенъ свѣтлый шагъ среди стремнинъ и обрывовъ, пересѣкающихъ еле видный путь. Но все же чувствуется близость наступающаго утра. Надъ горизонтомъ уже брезжится отблескъ первыхъ лучей. Еще немного—и солнце гражданской и политической свободы взойдетъ надъ русской землей. „Что день грядущій намъ готовить?“ Что встанетъ передъ нами, когда разсѣется предутренній туманъ? Мы не знаемъ. Быть можетъ, это будетъ день великой скорби о крушеніи несбывшихся надеждъ; во всякомъ случаѣ, онъ будетъ днемъ великаго народнаго труда и подвига, для котораго потребуется напряженіе всѣхъ творческихъ общественныхъ силъ. Но что бы ни было, желанный день лучше пережитой нами, полной ужасовъ ночи, и мы радостно ждемъ его наступленія.

Передъ лицомъ надвигающагося будущаго, производя подсчеты силъ и стараясь напередъ угадать ихъ распредѣленіе въ предстоящей борьбѣ освободительныхъ началъ съ пережитками стараго

¹⁾ „Московский Еженедельникъ“, 1906 г. № 5, стр. 142—147.

строю, общественная мысль невольно задается вопросом о томъ, какую роль возьметъ на себя наша церковь. Отвѣчая на этотъ вопросъ, — одни — люди живой вѣры и крѣпкихъ увснаній — выражаютъ увѣренность, что участіе церкви въ предстоящей работѣ нашего общественно-политическаго обновленія будетъ широко и плодотворно. Въ оправданіе такихъ надеждъ вы рѣдко услышите отъ нихъ что-нибудь, кромѣ напоминанія о непреложности обѣтованій, данныхъ вселенской церкви ея Основателемъ вмѣстѣ съ призваніемъ обновить весь міръ по началамъ вѣчной правды, и на то, что церковь русская, какъ часть великаго пѣлаго, есть также участница и наслѣдница этихъ обѣтованій. Не скрывая отъ себя того, что дѣйствительность пока мало оправдываетъ ихъ чаянія, эти церковные идеалисты полагаютъ, что надвигающійся историческій моментъ необходимо вызоветъ обнаруженіе временно подавленныхъ, но не загубленныхъ, не утраченныхъ нашу церковь ея творческихъ силъ, и передъ ихъ умственнымъ взоромъ — правда, еще въ неясныхъ очертаніяхъ — уже рисуется зданіе „хрстіанской общественности“, какъ дѣло, быть можетъ, не очень далекаго будущаго. Другіе — и ихъ несомнѣнное большинство — держатся иного мнѣнія и не скрываютъ опасеній встрѣтить въ церкви не союзника, а упорнаго врага при проведеніи въ жизнь освободительныхъ началъ. Я не говорю о тѣхъ, чьи взгляды на религію вообще исключаютъ самую мысль о возможности благодѣтельнаго вмѣшательства ея въ область человѣческихъ отношеній. Гораздо важнѣе то, что и среди лицъ, не утратившихъ связи съ церковью, чувство тревоги за будущее не рѣдко беретъ перевѣсъ надъ увѣренностью въ способности официальныхъ руководителей нашей церковной жизни удержаться на желаемой высотѣ идеальныхъ требованій при установленіи своего отношенія къ противоположнымъ теченіямъ общественной мысли, достаточно опредѣлившимся въ данный моментъ и готовящимся къ рѣшительной борьбѣ въ близкомъ будущемъ. Что церковь, въ лицѣ своей правящей іерархіи, не останется безучастной зрительницей этой борьбы, а выступитъ союзницей и защитницей стараго порядка, — это для многихъ представляется болѣе чѣмъ вѣроятнымъ въ виду неоднократно обнаружившейся уже и въ наши дни рѣшительной неспособности церковныхъ властей отрѣшиться въ образѣ мыслей и дѣлъ отъ традицій и навыковъ прошлаго.

Чтобы судить о степени основательности подобныхъ опасеній, намъ нужно воспроизвести въ своей памяти нѣкоторыя черты этого

„прошлаго“, не совѣмъ переставшаго быть настоящимъ и продолжающаго вставать призракомъ угрозы для будущаго. Защитники стараго порядка, крѣпче, чѣмъ когда-либо, цѣпляющіеся теперь за его религіозную санкцію, еще не разучились повторять много лѣтъ настойчиво проповѣдывавшуюся у насъ мысль о благотѣльномъ союзѣ *православія, самодержавія и народности*, смущая національное чувство и религіозную совѣсть довѣрчивыхъ людей предсказаніями о неизбежной утратѣ „господствующей“ народностью и церковью въ будущемъ свободномъ государствѣ того особаго покровительства, какимъ онѣ пользовались при самодержавномъ строѣ. Мы не будемъ останавливаться на томъ, въ какой мѣрѣ страшна эта угроза для русской національности, всегда занимавшей въ упомянутомъ тройственномъ союзѣ во всѣхъ отношеніяхъ послѣднее мѣсто; но что касается православной церкви, то для нея отказъ отъ этого союза былъ бы, дѣйствительно, равносильнъ рѣшимости выйти изъ-подъ крѣпкой охраны, хотя—въ этомъ должны сознаться и наши „охранители“—купленной цѣною очень крупныхъ жертвъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что со стороны государственной власти не было недостатка въ готовности содѣйствовать возвышенію православія, въ смыслѣ расширенія его правъ и огражденія его вѣшнихъ преимуществъ надъ другими исповѣданіями и религіями, существующими въ государствѣ. Выразительнымъ показателемъ этой готовности являются, между прочимъ, тѣ вѣковыя *ограниченія свободы религіозной совѣсти*, окончательное устраненіе которыхъ еще и теперь остается дѣломъ будущаго. Уступая тѣмъ или другимъ соображеніямъ практическаго характера, государственная власть не находила возможнымъ относиться съ полною нетерпимостью къ формамъ и обнаруженіямъ религіозныхъ вѣрованій иностранцевъ и инородцевъ, живущихъ на русской территоріи; но она никогда не ставила не только язычество, іудейство или магометанство, но даже и христіанскія „иностранныя исповѣданія“ на одинъ уровень съ православіемъ, и право религіозной пропаганды всегда оставалось привилегіей „господствующей“ церкви. Нарушеніе его, еще въ ве очень отдаленные вѣка грозившее виновному участію „жида Боруха“, сожженнаго въ 1733 г. за „превращеніе флота капитанъ-лейтенанта Возницына въ жидовскій законъ“, и донынѣ остается преступленіемъ, подвергающимъ внушительной уголовной репрессіи. Еще опредѣлениѣ и послѣдовательнѣе выразилась система государственнаго покровительства православію въ томъ положеніи, какое заняла правительственная власть въ отношеніи,

къ такъ называемому, старообрядческому расколу и сектамъ. Вѣр-
ная издавна усвоеннымъ представленіямъ о національно-политиче-
скомъ значеніи православія, она до недавняго времени не допу-
скала и мысли о возможности свободнаго выбора религіи коренными
русскими людьми и, прикрѣпляя ихъ совѣсть къ государственному
исповѣданію, налагала свою тяжелую руку на всякое проявленіе
религіозности, идущее мимо „господствующей“ церкви. Нѣтъ на-
добности воспроизводить здѣсь скорбную повѣсть „гоненій на не-
православіе“, уходящую началомъ въ далекое прошлое и непре-
рывно тянущуюся чрезъ долгій рядъ лѣтъ и поколѣній; но нельзя
не отмѣтить того, что суровая практика государственной защиты
православія находила себѣ сочувствіе и въ представителяхъ церкви.
Извѣстный противораскольническій дѣятель первой четверти XVIII
вѣка, нижегородскій архіепископъ Пятиримъ, находившій, что по-
ставленные „подъ тѣсноту окладовъ и штрафовъ“ легче поддаются
вразумленіямъ отъ „писанія“, не былъ выразителемъ только своего
личнаго мнѣнія или взглядовъ лишь своей эпохи. Привычка къ со-
вмѣстному дѣйствованію властей духовныхъ и свѣтскихъ въ борьбѣ
съ религіознымъ неправомысліемъ не умерла въ послѣдующія вре-
мена,—и начальные годы XX столѣтія еще были свидѣтелями мис-
сіонерскихъ побѣдъ, одерживаемыхъ при содѣйствіи полицейскаго
урядника. Въ менѣе рѣзкихъ по внѣшности формахъ стѣсненіе ре-
лигіозной совѣсти въ интересахъ православія нашло себѣ выраже-
ніе въ установленіи *духовной цензуры*, сдѣлавшей невозможнымъ
не только свободную критику православнаго вѣроученія, но и без-
пристрастное историческое изслѣдованіе о лицахъ и фактахъ нашей
церковной жизни. Но одною охраною православія, какъ религіозной
доктрины, отъ конкуренціи другихъ вѣроученій или нападковъ сво-
бодной мысли еще далеко не исчерпывается въ настоящемъ и
прошломъ кругъ государственныхъ заботъ о православной церкви.
Плодомъ этихъ заботъ, не всегда разумно направленныхъ, нужно
признать довольно многочисленныя, особенно въ старое время,
привилегіи, предоставленныя въ некоторымъ церковнымъ учрежденіямъ
(архіерейскимъ кафедрамъ, монастырямъ и т. п.), какъ субъектамъ
гражданскихъ правъ, а равно и тѣ, совсѣмъ не церковнаго харак-
тера, преимущества православной іерархіи, которыя подняли выс-
шихъ ея представителей до положенія „владыкъ“, внушающихъ
удивленіе своею „вельми жестокою славой“ и „назирающихъ“
царству, не безъ явнаго ущерба для ея духовныхъ и матері-
альныхъ интересовъ, „по чину земного царя“—чрезъ, бояръ дво-

рецкихъ, недѣльщиковъ, тѣновъ и другіе многоразличныя чины древне русской епархіальной бюрократіи. Нельзя не отмѣтить, наконецъ, что даже при проведеніи въ жизнь требованій практическаго благочестія церковь не осталась внѣ сферы попеченій о ней власти государственной, проявившихся не только въ томъ, что различныя чисто церковныя акты соединены съ чисто гражданскими послѣдствіями, въ смыслѣ расширенія или сокращенія личныхъ правъ, но и въ томъ, что—по донинѣ дѣйствующимъ узаконеніямъ— гражданская власть весьма часто выступаетъ ближайшимъ сотрудникомъ православнаго духовенства въ дѣлѣ поддержанія духовной дисциплины въ самой церкви и ея внутреннихъ отношеніяхъ ¹⁾. Указанная система государственной охраны и покровительства „господствующей“ церкви, установившаяся не со вчерашняго дня, весьма облегчала, конечно, правительственныя заботы тѣхъ церковныхъ дѣятелей, чья лѣнивая безпечность о вѣранныхъ ихъ пастырскому руководительству душахъ находила для себя оправданіе въ обильныхъ „благопопечительныхъ мѣропріятіяхъ“, исходящихъ отъ мірскаго правительства. За обиліемъ этихъ мѣръ становился не такъ замѣтнымъ недостатокъ попечительности ближайшихъ и признанныхъ руководителей церкви о развитіи ея внутреннихъ силъ, о болѣе послѣдовательномъ проведеніи истинно-христіанскихъ началъ въ сознаніе и жизнь церковнаго общества, о живомъ единеніи въ любви между паствою и пастырями. Не удивительно, что и официальная церковь старалась не оставаться въ долгу передъ столь полезнымъ союзникомъ, платя ему нравственной поддержкой и давая религіозную санкцію его установленіямъ. Церковная исторія наша до расточительности богата примѣрами угодливости іерарховъ передъ свѣтскою властью, иногда положительно переступающими за черту нравственно-дозволеннаго. Я напому лишь общезвѣстные факты насильственнаго постриженія бездѣтной Соломоніи въ угоду пожелавшему развестись съ нею великому князю Василю III и соборное опредѣленіе о четвертомъ бракѣ Ивана Грознаго, благословившее въ царѣ то, что предавалось проклятію въ подданномъ. Гораздо важнѣе этихъ частныхъ фактовъ то обстоятельство, что самое развитіе государственнаго абсолютизма, быть можетъ, не зашло бы у насъ такъ далеко безъ содѣйствія духовенства и прежде всего—его іерархическихъ руководителей. Во

¹⁾ См. проф. М. А. Ройнера—Государство и вѣрующая личность. Сборникъ статей, стр. 180—181. Спб. 1905 г.

всякомъ случаѣ имъ принадлежала первенствующая роль въ дѣлѣ перенесенія на русскую почву византійской идеологии „автократорства“, оказавшагося какъ нельзя болѣе „ко двору“ московскимъ князьямъ и царямъ. На протяженіи ряда вѣковъ представителями учащей церкви прививался народному сознанию самодержавный государственный строй, возводимый почти въ божественное установленіе. Съ церковной кафедры, устами верховныхъ архипастырей, возвѣщалось простымъ вѣрующимъ людямъ, что „Богъ по образу своего небснаго священноначалія устроилъ на землѣ царя, по образцу своего вседержительства царя самодержавнаго“, и мысль о парскомъ самодержавіи усвоилась, подъ такими внушеніями, какъ истина вѣры, непреложная и неизмѣнная на всѣ времена. Но въ своей апопеезѣ царской власти официальная церковь не остановилась и на этомъ: возвысивъ самодержавнаго властителя до роли намѣстника Бога на землѣ, она сама преклонилась предъ своимъ созданиемъ и подчинилась ему въ своей собственной сферѣ съ тою же рабской покорностью, какую внѣдряла въ политическое сознание народа, ея духовно руководимаго. Она не осмѣлилась поднять протестующаго голоса даже и тогда, когда самодержавіе, въ лицѣ императора Петра I, посягнуло на ея внутренній строй и предприняло, въ своихъ видахъ, извѣстную реформу этого строя, мало считаясь съ его каноническими основаніями. Со времени упомянутой реформы, превратившей нашу церковь въ вѣдомство православнаго исповѣданія, верховная государственная власть открыто стала во главѣ церковнаго управленія, дѣйствуя чрезъ учрежденную ею „духовную коллегію“, или Святѣйшій Правительствующій Синодъ (Св. Зак. т. I, ч. 1, гл. VII, ст. 43), вполне зависящій въ своемъ составѣ и дѣятельности отъ воли самодержца и контролируемый имъ чрезъ посредство „изъ офицеровъ добраго чловѣка“, который въ званіи синодальнаго оберъ-прокурора не всегда оказывался въ состояніи отрѣшиться отъ военныхъ привычекъ и—по печальному признанію одного изъ нашихъ іерарховъ XIX столѣтія.— „сонмомъ архіерейскимъ, какъ эскадрономъ на ученѣи, командовалъ“ ¹⁾. Умѣнье слушаться этой команды и съ неразсуждающею готовностью сообразовать съ ней свои слова и поступки естественно должно было получить, при такомъ положеніи дѣлъ, значеніе качества, преимущественнымъ образомъ открывающаго обладателямъ его доступъ къ высшимъ церковнымъ должностямъ. Легко понять.

¹⁾ „Богосл. Вѣсти.“ 1905 г. декабрь, стр. 795.

какія послѣдствія неизбѣжно вытекали отсюда для нашей оффиціальной церкви, претращавшейся изъ союзника въ слугу государственной власти. Доведенная до крайности угодливость въ отношеніи къ послѣдней и постоянная боязнь разойтись въ чемъ-нибудь съ ея видами наложили печать безличности на іерархію русской церкви, окончательно отвыкшую въ новомъ періодѣ своей исторіи отъ не слишкомъ твердо знакомой ей и прежде роли суровой отличительницы властительнаго произвола, „печальницы“ за угнетенныхъ и обиженныхъ, посредницы проведенія началъ Божьей правды въ мало проникнутую ими область взаимныхъ отношеній между различными элементами гражданскаго общества. Долговременные навыки союзничества, въ которомъ идейно руководственное значеніе принадлежало нѣкогда церкви, съ перестановкою отношеній выродилось у ея представителей въ привычку смотрѣть на себя, какъ на присяжныхъ охранителей общественно-политическаго status quo, и съ неизмѣннымъ предубѣжденіемъ относиться ко всякой переменѣ въ немъ, не исходящей прямо отъ высшаго гражданскаго правительства или не вполне отвѣчающей его желаніямъ. Отсюда становится понятнымъ принятіе подъ защиту церкви нѣ сравнительно недалеко въ прошломъ такихъ, напр., явленій, какъ крѣпостное право, въ числѣ апологетовъ котораго, почти передъ самой отмѣной этого нѣкового укора нашей общественной совѣсти, мы видимъ московскаго митрополита Филарета. Событія показали, что и архипастыри послѣдующаго времени, до нынѣшнихъ включительно, нисколько не уступаютъ своему знаменитому предшественнику въ готовности и умѣннѣ подчинять свое учительное слово интересамъ охранительной политики. Изъ памяти современниковъ, конечно, не скоро изгладится тоже въ своемъ родѣ „знаменитая“ проповѣдь, произносившаяся, по распоряженію епархіальной власти, въ московскихъ храмахъ наканунѣ того самаго дня, когда былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ, торжественно провозгласившій „вызыблемыя основы гражданской свободы“ и близкое преобразование политическаго строя на началахъ народнаго представительства. Еще болѣе памятнымъ останется отношеніе оффиціальной церкви къ только что упомянутому акту 17 октября, на который она отозвалась холоднымъ синодскимъ „посланіемъ“, гдѣ самая вѣсть о признаніи народа достигшимъ политической зрѣлости, повторенная неувереннымъ и робкимъ языкомъ, обращается лишь въ поводъ для напоминанія о повинновеніи „законно поставленнымъ властямъ“ ¹⁾. А когда вслѣдъ

¹⁾ См. текстъ посланія въ „Церк. Вѣстн.“ за 1905 г., № 44.

затѣмъ суровая дѣйствительность смѣнила недолгую радость до-
вѣрчивыхъ людей горечью обиднаго разочарованія; когда торже-
ствующая реакція, какъ будто глумясь надъ святыней народной
души, поставила чуть не всю Россію подъ дѣйствіе „усиленных“
и „чрезвычайныхъ“ охранъ; когда въ ужасные декабрьскіе дни
разыгралась на нашихъ глазахъ небывалая оргія „усмиренія“ и глу-
хіе раскаты орудійныхъ выстрѣловъ безумнымъ кошмаромъ на-
висли надъ старой Москвой, точно „тяжелымъ молотомъ заколачи-
ваясь огромный безобразный гробъ, въ которомъ хоронились сотни
человѣческихъ жизней“¹⁾,—мы не слышали безпристрастнаго въ
своихъ обличеніяхъ, осуждающаго *всякую* неправду и жестокость
голоса церкви. Молчитъ она и теперь, когда у сотенъ и тысячъ
людей, какъ изъ одной груди, вырывается вопль негодующаго ужаса
противъ позора нашихъ дней—смертной казни²⁾.

Таковы данныя, характеризующія церковь со стороны ея отно-
шенія къ самодержавно-бюрократическому строю въ далекомъ и
близкомъ прошломъ. Она такъ долго и такъ послѣдовательно при-
способлялась къ этому строю, такъ тѣсно сжилась съ нимъ, что не
легко и представить себѣ ее сошедшею съ того пути, по которому
она шла до сихъ поръ, увлеченная сомнительными выгодами госу-
дарственнаго покровительства и удерживаемая силою долгонремен-
ной привычки. И нельзя не согласиться, что въ лицѣ своихъ офи-
ціальныхъ представителей она могла бы заявить себя скорѣе
тормозомъ современнаго освободительнаго движенія, чѣмъ союзни-
цей передовыхъ общественныхъ силъ въ борьбѣ противъ стараго
порядка, *если бы этотъ послѣдній не носилъ уже въ себѣ яв-
ныхъ признаковъ разложенія*. Но разложеніе началось—и въ
своемъ развитіи не могло не затронуть вѣшняго положенія церкви,
какъ одного изъ учрежденій государственныхъ. Могучій натискъ
жизни сдвинулъ съ привычныхъ мѣстъ элементы износившейся ма-
шины и принудительно заставляетъ думать о перестройкѣ ея даже
тѣхъ, кто не считалъ прежняго соотношенія частей не отвѣчаю-
щимъ назначенію цѣлаго.

Именной Высочайшій указъ 17 апрѣля „объ укрѣпленіи началъ

---

1) *Иж. Г. Н. Трубицкой*—„Полярн. Звѣзда“, № 2, стр. 156.

2) Намъ не безызвѣстны частныя заявленія въ этомъ смыслѣ, исхо-
дившія отъ отдѣльныхъ достойныхъ служителей церкви; но относительно
церковной власти мы знаемъ только то, что она наложила печать вынуж-
деннаго молчанія на уста этихъ ревностныхъ пастырей.

вѣротерпимости“ былъ первымъ актомъ, формально нарушившимъ у насъ цѣльность вѣками складывавшейся системы взаимныхъ отношеній государства и церкви. Самодержавная власть, признавъ священнымъ правомъ каждаго подданнаго „свободу вѣрованія и молитвы по велѣнїямъ его совѣсти“, явно отрекалась чрезъ это отъ прежней политики исключительнаго покровительства православію. Последнее, съ отмѣною на будущее время суровыхъ репрессій въ отношеніи къ сектантамъ и раскольникамъ, еще не перестало, конечно, быть „господствующимъ“ исповѣданіемъ; но уже и частичнаго ограниченія его привилегій было достаточно, чтобы вызвать смущеніе и тревогу среди нѣкоторыхъ церковныхъ дѣятелей, давно отвыкшихъ обходиться въ борьбѣ съ религіознымъ неправомысліемъ безъ поддержки со стороны полиціи. Одни изъ нихъ, со всею непосредственностью врасплохъ захваченныхъ людей, не могли скрыть чувства обиды на недавняго союзника, усматривая въ безнаказанности раскола и сектъ чрезвычайныя опасности для „беззащитнаго“ православія. Другіе умѣли быть болѣе сдержанными и старались *faire bonne mine au mauvais jeu*, разсуждая не безъ отмѣнки разсчитанной выразительности, что для истины не опасны *никакіе* враги и что „широко распахнувшіяся врата адавы“ не одолѣютъ церкви Христовой. Въ обоихъ случаяхъ отношенія къ государственной власти утрачивали былую опредѣленность, такъ какъ, съ отказомъ государства отъ добровольно принятой на себя когда-то обязанности, подчиненіе ему церкви переставало быть дѣломъ обоюднаго интереса и превращалось въ односторонній захватъ мірекимъ правительствомъ принадлежащихъ ему духовныхъ полномочій. Весьма характерно то, что законные посетители этихъ полномочій начинаютъ благосклоннѣе прежняго внимать напоминаніямъ о неканоничности существующаго церковнаго строя какъ разъ съ того времени, когда законодательное рѣшеніе вопроса о вѣротерпимости стало опредѣляться въ своихъ основныхъ чертахъ подготовительными совѣщаніями Комитета Министровъ, происходившими при участіи первоприсутствующаго члена Синода. Еще до окончанія этихъ совѣщаній Св. Синодъ, обсудивъ современное положеніе православной церкви и возможное осложненіе ея задачъ въ будущемъ, призналъ необходимымъ преобразование ея устройства и управленія на началахъ „полной автономіи“ церкви во всѣхъ собственно церковныхъ дѣлахъ“, о чемъ и представилъ докладъ на Высочайшее имя. Для насъ въ высшей степени важны приведенныя слова этого доклада, отмѣчающія поворотъ въ отношеніяхъ духовнаго правительства къ

вышей государственной власти. Какъ бы ни были многочисленны, послѣ этого, проявленія „охранительныхъ“ тенденцій нашихъ іерарховъ въ вопросахъ гражданско-политическихъ, несомнѣннымъ остается то, что ихъ девизомъ ужь не можетъ быть попрежнему сохраненіе *цѣлости и неизмѣнности* самодержавно-бюрократическаго строя, втягивавшаго въ себя и церковь, какъ одинъ изъ подчиненныхъ ему органовъ. Законъ 6 августа былъ вторымъ актомъ верховной власти, еще болѣе осложнившимъ спутавшіяся отношенія къ ней церковнаго правительства: вѣдь нельзя не согласиться, что довольно трудно отстаивать самодержавный порядокъ, послѣ того, какъ необходимость измѣненія его признана уже и самодержцемъ. Наконецъ, и реформа самой церкви стала, повидимому, дѣломъ недалекаго будущаго: въ концѣ декабря прошлаго года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на созывъ всероссійскаго помѣстнаго собора, имѣющаго въ ряду предстоящихъ ему работъ на первой очереди возвращеніе церковнаго устройства и управленія къ началамъ канонической соборности.

Все это въ совокупности заставляеть думать, что для самой церкви и для ея отношеній къ государству наступаетъ пора кореннаго обновленія,—что въ разрѣшеніи своихъ ближайшихъ задачъ она съумѣетъ отрѣшиться отъ старыхъ навыковъ и стать на высоту, достойную ея идеальнаго призванія. Выясненію этихъ ближайшихъ задачъ и будетъ посвященъ рядъ слѣдующихъ очерковъ.

II. Громогласовъ.

13 октября 1910 года,

№ 24.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора Академіи Θεодора, Епископа Волоколамскаго, Инспекторъ Академіи—и. д. ординарнаго профессора А. П. Шостынь, сверхштатные заслуженные ординарные профессора — А. Д. Бѣляевъ и Н. А. Заозерскій; ординарные профессора — А. П. Голубцовъ, А. И. Введенскій, С. С. Глаголевъ и А. А. Спасскій; экстраординарные профессора—С. И. Соболевскій, П. П. Соколовъ, И. В. Поповъ, И. М. Громогласовъ, С. П. Смирновъ, М. М. Богословскій, Д. П. Введенскій и А. П. Орловъ.

Отсутствовали: сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ М. Д. Муретовъ (по болѣзни), ординарный профес-

сорь М. М. Таръевъ (по семейнымъ обстоятельствамъ) и вновь утвержденный въ званіи экстраординарнаго профессора Академіи священникъ Е. А. Воронцовъ (по болѣзни).

Слушали: 1. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Окт. 6. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 октября за № 13459:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 сентября сего года за № 377, съ ходатайствомъ объ увольненіи отъ штатныхъ преподавательскихъ должностей въ академіи заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *Александра Бѣляева* и *Митрофана Муретова*. Приказали: Согласно настоящему ходатайству Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ Московской духовной академіи—по кафедрѣ догматическаго богословія Александра Бѣляева и по кафедрѣ Священнаго Писанія Новаго Завѣта Митрофана Муретова, за выслугою ими 30 лѣтъ духовно-учебной службы, по силѣ § 89 Уст. дух. акад., уволить, согласно ихъ прошеніямъ, отъ занимаемыхъ въ академіи штатныхъ должностей, съ предоставленіемъ имъ права ношенія присвоенныхъ означеннымъ должностямъ мундировъ, и 2) оставивъ Бѣляева и Муретова на службѣ при академіи въ званіи сверхштатныхъ профессоровъ, съ правами, предусмотрѣнными § 90 Уст. дух. акад., предоставить Совѣту Московской академіи, на основаніи § 91 Уст. дух. акад., поручить названнымъ профессорамъ преподаваніе по освободившимся съ увольненіемъ ихъ отъ штатныхъ профессорскихъ должностей кафедрамъ, но не болѣе какъ на одинъ годъ, съ вознагражденіемъ, въ размѣрѣ доцентскаго оклада содержания: о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

б) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ надписью: „1910 г. Окт. 6. Въ Совѣтъ Московской Духовной Академіи“—указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 октября за № 13458:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе

Вашего Преосвященства, отъ 24 сентября сего года за № 375, съ ходатайствомъ объ увольненіи отъ духовно-учебной службы экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по бывшей каедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ *Николая Городенскаго*, согласно его прошенію, по разстроенному на службѣ здоровью. Приказали: Обсудивъ настоящее ходатайство Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: экстраординарнаго профессора Московской духовной академіи по бывшей каедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ *Николая Городенскаго* уволить, согласно прошенію, по разстроенному на службѣ здоровью, отъ духовно-учебной службы съ 16 августа сего года; о чемъ увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“.

в) Сданный Его Высокопреосвященствомъ съ подписью: „1910 г. Окт. 6. Въ Совѣтъ Московской Дух. Академіи“— указъ на имя Его Высокопреосвященства изъ Святѣйшаго Синода отъ 4 сѣтября за № 13484:

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 24 сентября сего года за № 376, по состоявшемуся 1 сентября сего года постановленію Совѣта Московской духовной академіи объ избраніи и. д. доцента оной по каедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, магистра богословія, священника *Евгенія Воронцова* экстраординарнымъ профессоромъ академіи. Приказали: По обсужденіи настоящаго представленія Вашего Преосвященства, Святѣйшій Синодъ, руководствуясь § 12 Уст. дух. акад., опредѣляетъ: согласно постановленію Совѣта Московской духовной академіи утвердить и. д. доцента оной по каедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, магистра богословія, священника *Евгенія Воронцова* въ должности экстраординарнаго профессора академіи, съ 1 сентября сего года; о чемъ увѣдомить указомъ Ваше Преосвященство“.

Опредѣлили: Объ увольненіи отъ штатныхъ преподавательскихъ должностей заслуженныхъ ординарныхъ профессоровъ *А. Д. Бѣляева* и *М. Д. Муретова*, съ оставленіемъ ихъ на службѣ при Академіи въ званіи сверхштатныхъ профессоровъ; увольненіи отъ духовно-учебной службы, по разстроен-

ному на службѣ здоровью, экстраординарнаго профессора *Н. Г. Городенскаго* и утвержденіи и. д. доцента священника *Е. А. Воронцова* въ должности экстраординарнаго профессора Академіи съ 1 сентября сего года -- внести въ формулярные о службѣ ихъ списки и сообщить Правленію Академіи—для зависящихъ распоряженій.

II. Вѣдомость Преосвященнаго Ректора Академіи о пропущенныхъ наставниками Академіи лекціяхъ въ сентябрь мѣсяцѣ текущаго года, изъ которой видно, что: *а) по служебной отлучкѣ въ Москву*—Ректоръ Академіи Епископъ Теодоръ опустилъ 1 лекцію; *б) по болѣзни*: и. д. доцента *Н. Л. Туницкій*--6 лекцій (8 часовъ), ординарный профессоръ *С. С. Глаголевъ*--4 лекціи (6 ч.), экстраординарный профессоръ *П. П. Соколовъ*--2 лекціи (3 ч.), сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ *Н. А. Заозерскій*, экстраординарные профессора *С. И. Смирновъ* и *А. П. Орловъ*—по 2 лекціи и и. д. доцента *В. П. Виноградовъ*--1 лекцію.

Опредѣлили: Вѣдомость внести въ протоколъ настоящаго собранія для напечатанія въ академическомъ журналѣ.

III. Прошеніе экстраординарнаго профессора Академіи священника *Е. А. Воронцова*:

„Имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ Академіи ходатайствовать объ освобожденіи меня отъ обязанностей лектора французскаго языка, по моему болѣзненному состоянію, препятствующему исполненію двойственной службы“.

Справка: По § 110 лит. *б* п. 1 устава духовныхъ академій увольненіе отъ службы лекторовъ значитса въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ ба утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ увольненіи экстраординарнаго профессора священника *Евгенія Воронцова* отъ занимаемой имъ должности лектора французскаго языка.

IV. Отношенія:

а) Совѣта Казанской Духовной Академіи, отъ 24 сентября с.г. за № 1550, съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ двухъ рукописей подъ №№ 412 (858) и 417 (685).

б) Совѣта Братства Св. Александра Невскаго въ г. Владимірѣ, отъ 9 октября за № 346. съ препровожденіемъ на трехмѣсячный срокъ рукописи Братскаго Древлехранилища, содержащей въ себѣ Стоглавъ и Номоканонъ.

Справка: Означенныя въ отношеніяхъ рукописи, немедленно по полученіи, переданы были, для храненія и пользованія ими, въ фундаментальную академическую бібліотеку.

в) Г. Прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы, отъ 9 октября за № 2803:

„Въ засѣданіи 30 Сентября сего года Московской Св. Синода Конторою заслушано отношеніе Совѣта Московской Духовной Академіи отъ 17 Сентября 1910 г. за № 402 о высылкѣ въ Академію на трехмѣсячный срокъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки за №№ 114 и 551 для занятій студентовъ С. Кочетова и І. Смирнова. Принимая во вниманіе, что просимыя Совѣтомъ Московской Духовной Академіи для занятій студентовъ С. Кочетова и І. Смирнова рукописи обѣ очень древнія и рѣдкія, которыя не желательно было бы ввѣрять студентамъ Академіи, людямъ еще не опытнымъ въ дѣлѣ обращенія съ рукописями, что не желательно было бы также такія рѣдкія и древнія рукописи подвергать опасности пересылки ихъ по почтѣ, отъ каковой пересылки онѣ всегда, притомъ, портятся,—Московская Св. Синода Контора опредѣлили: не высылая Совѣту Московской Духовной Академіи просимыхъ имъ рукописей, предложить названному Совѣту, не найдеть ли онъ возможнымъ командировать на необходимое время въ Москву студентовъ Кочетова и Смирнова для занятій по этимъ рукописямъ въ самой Синодальной Библіотекѣ, подъ руководство Завѣдующаго Библіотекой, присовокупляя, что вмѣсто Патерика XIII вѣка для занятій студента Смирнова можно было бы выслать лишь болѣе поздній списокъ того же Патерика, а именно № 848 Патріаршаго Собранія XVI вѣка, который, правда, не имѣетъ въ началѣ одного листа, но содержимое этого листа частію напечатано Срезневскимъ по рукописи № 551 въ свѣд. и зам. (№ LXXXII) и частію восполняется напечатаннымъ въ описаніи рукописей Соловецкаго монастыря ч. II стр. 174 (Казань 1885 г.).

Объ изложенномъ, на основаніи вышепомянутаго опредѣ-

ленія Конторы, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ Московской Духовной Академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

V. а) Представленіе бібліотекаря Академіи *К. М. Погова*:

„На основаніи § 53 Инструкціи Библіотекарю имѣю честь представить въ Совѣтъ Академіи отчетъ по бібліотекѣ за 1909—1910 академическій годъ.

I. Въ 1909—1910 академическомъ году бібліотека пополнилась 1438 названіями книгъ и журналовъ въ 4732 томахъ и тетрадяхъ. Изъ нихъ 699 названій въ 1887 томахъ и тетрадяхъ приобрѣтены покупкой, а 739 названій въ 2845 томахъ и тетрадяхъ поступили частью въ даръ отъ разныхъ учрежденій и лицъ, частью въ обмѣнъ на академическій журналъ, частью какъ присланные въ редакцію академическаго журнала для отзыва и частью какъ академическія изданія и диссертациі на ученія степени. Въ отчетномъ году приобрѣтены 42 и 43 томы *Mansi Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*, reimpression Welter, Parisiis 1910, въ двухъ экземплярахъ, 264 Марки, и томъ 2-й изданія: *Московская Церковная Старина*, Москва, 1906, 40 рублей.

II. Профессорамъ, преподавателямъ, и служащимъ въ Академіи лицамъ въ отчетномъ году выдано 5435 названій книгъ и періодическихъ изданій въ 9157 томахъ и тетрадяхъ; въ это число не входятъ книги, о которыхъ наводились справки, какъ о взятыхъ. Требовательныхъ листковъ, по которымъ студенты получаютъ книги изъ бібліотеки, въ отчетномъ году израсходовано 55577, и на каждого студента за годъ приходилось до 215 отдѣльныхъ требованій.

III. Условія работы въ бібліотекѣ остались въ отчетномъ году прежними. Все время поглощалось текущими дѣлами, и потому печатаніе систематическаго каталога шло съ задержками. Законченъ I-й выпускъ систематическаго продолженія каталога, заключающій въ себѣ поступленія по отдѣламъ Священнаго Писанія и Патристики за 1901—1910 годы.

IV. Въ отчетномъ году изъ разныхъ книгохранилищъ и учрежденій для профессоровъ и студентовъ въ академическую бібліотеку было выписано Совѣтомъ Академіи нѣ-

сколько рукописей и книгъ, именно: изъ Императорской Публичной Библіотеки 16 рукописей, 3 книги въ 6 томахъ и два журнала въ 6 томахъ: изъ библіотеки Императорскаго С.-Петербургскаго Университета 1 книга; изъ Архива Св. Синода 3 дѣла; изъ Московской Синодальной Библіотеки 2 рукописи: изъ библіотеки Казанской Духовной Академіи 2 рукописи и 1 книга; изъ библіотеки С.-Петербургской Духовной Академіи 3 рукописи; изъ библіотеки Св.-Троицкой Сергіевой Лавры 8 рукописей и 1 книга; изъ библіотеки Графини П. С. Уваровой 5 рукописей и изъ библіотеки Владимірской Духовной Семинаріи 1 рукопись. Изъ академической библіотеки въ отчетномъ году было выслано въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ 4 рукописи; въ С.-Петербургскую Духовную Академію 1 рукопись; въ Правленіе Костромской Духовной Семинаріи 2 рукописи и въ Правленіе Муромскаго Духовнаго Училища 1 рукопись.

Съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи, въ разное время, частью занимались въ академической библіотекѣ, частью осматривали ее: Академикъ А. И. Соболевскій, Помощникъ Главнаго Наблюдателя Церковно-приходскихъ школъ В. Т. Георгіевскій, Священникъ при Императорскомъ Россійскомъ Посольствѣ въ Вѣнѣ Д. Н. Якшичъ, Библіографъ В. А. Андреевъ, Директоръ Бѣлопольской гимназіи Н. М. Гальковскій, Учитель Муромской женской гимназіи П. В. Добролюбовъ, Профессоръ Токійскаго Университета Д. Кониси, Оставленный при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію В. Ф. Ржиги, Сотрудникъ Императорской Археологической Комиссіи Преподаватель Морского Корпуса С. Розановъ, Присяжный повѣренный по судебнымъ дѣламъ М. Г. Свѣтъ, Преподаватель Минской Духовной Семинаріи В. И. Соколовъ, Студентъ Императорскаго Университета Св. Владимира С. А. Бугославскій и студентъ Казанской Духовной Академіи Іеродиаконъ Евсевій“.

б) Списокъ пожертвованій, поступившихъ въ фундаментальную академическую библіотеку въ 1909—1910 учебномъ году.

1) Отъ Никанора, Еп. Олопецкаго—брошюра: Проводы изъ Перми Никанора, еп. Пермскаго, нынѣ Олопецкаго. Петро-заводскъ, 1909.

2) Отъ Никанора, Еп. Нишскаго—его Архипастирска посланица. Ниш, 1908.

3) Отъ Епископа Иннокентія, Начальника Пекинской Русской Духовной Миссиі—его Краткій Катихизисъ. Пекинъ, 1909, два экземпляра.

4) Отъ Евдокима, Еп. Каширскаго—его журналы: а) Христіанинъ 1909 г., №№ 8—12; 1910 г., №№ 1—7, съ приложеніями, и б) Маленькій Христіанинъ 1909 г., №№ 8—12; 1910 г., №№ 1—7.

5) Отъ Іосифа, Еп. Углицкаго—его книга: Въ объятіяхъ отчихъ, 3-е изданіе, томы IV и VI. Сергіевъ Посадъ, 1910—Ростовъ Яр., 1909.

6) Изъ Государственной Думы—Стенографическій отчетъ Государственной Думы. 3-й созывъ. Сессія III, часть I, засѣд. 1—32, и часть II, засѣд. 33—64. Спб., 1909—1910.

7) Изъ Архива Правительствующаго Сената—а) Сенатскій Архивъ, XIII. Спб., 1909, и б) Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, отдѣлъ I, томъ I, и отдѣлъ II, томъ I. Спб., 1909.

8) Изъ Канцеляріи Св. Правительствующаго Синода—Алфавитный указатель къ журналамъ и протоколамъ Предсоборнаго Присутствія. Спб., 1909, два экземпляра.

9) Изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода—Отчетъ Оберъ—Прокурора за 1903—1904 г. Спб., 1909.

10) Изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ—Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, томы 129 и 130. Спб., 1910—Юрьевъ, 1909.

11) Изъ Московской Св. Синода Конторы—книга Попова. Рукописи Московской Синодальной Библіотеки, 2. Москва. 1910.

12) Изъ Императорской Академіи Наукъ—а) Записки по историко—филологическому отдѣленію, 8-я серія, томы VIII. №№ 9—14, и X, № 1. Спб., 1908—1909; б) Извѣстія (Bulletin) Академіи Наукъ, 6-я серія, 1909 г., томъ III, №№ 12—18, и 1910 г., томъ IV, №№ 1—11. Спб., 1909—1910; в) Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности, томъ XIV, кн. 1—4. Спб., 1909—1910; г) Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности, томъ 86. Спб., 1909; д) Венгеровъ, Источники словаря русскихъ писателей, томъ 2. Спб., 1910.

13) Изъ Императорской Археологической Комиссиі —

а) Извѣстія Коммисіи, вып. 29; 30: 31, 1—2; 32, 1—2 и 33. Спб., 1909; б) Латышевъ, *Портки*. Спб., 1909.

14) Изъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества—а) Древности. Труды Общества, томъ 22, вып. 1—2. Москва, 1909; б) Древности. Труды Коммисіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, 3. Москва, 1909; в) Кавказъ, XII. Москва, 1909.

15) Изъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества—а) Труды Восточнаго Отдѣленія, 18. Спб., 1875—1909; б) Записки Восточнаго Отдѣленія, томъ XVIII, в. 4; XIX, в. 1—4. Спб., 1908—1910; в) Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи, томъ VIII, в. 2. Спб., 1909; г) Записки Нумизматическаго Отдѣленія, томъ I, в. 2—3. Спб., 1909; д) Памяти Барона В. Р. Розена. Спб., 1909; е) *Διογύσιου του εκ Φουρλα, Εξιτησια της ζωγραφικης τεχνης. Εν Πετροουπολει*, 1909.

16) Изъ Императорскаго Археологическаго Института въ С.-Петербургѣ—Вѣстникъ Археологін и Исторін, вып. XVIII. Спб., 1909.

17) Изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи—его изданіе: Самоквасовъ, Архивный матеріалъ, II. Москва, 1909.

18) Изъ Императорскаго Общества Исторін и Древностей Россійскихъ—Чтенія въ Обществѣ 1909 г., кн. 3—4, и 1910 г., кн. 1—2. Москва, 1909—1910.

19) Изъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества—а) Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 59. Спб., 1910, и б) Сообщенія Общества 1909 и 1910 г.г.

20) Изъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества—Отчетъ Общества за 1908 г. Спб., 1910.

21) Изъ Императорскаго Варшавскаго Университета — а) Черняевъ, Наблюденія надъ Теренціемъ. Варшава, 1910; б) Давыдовъ, Учебникъ фармаціи, томъ 2, вып. 3. Варшава, 1910; в) Извѣстія 1909 г., в. VI—IX, и 1910 г., в. I—V.

22) Изъ Императорскаго Университета св. Владиміра—Смирновъ, Банки въ Римѣ. Одесса, 1909.

23) Изъ Императорскаго Казанскаго Университета—а) Годичный актъ 5 ноября 1909 г. Казань, 1909; б) Барановъ, Опредѣленіе силы тяжести. Казань, 1910; в) Добросердовъ, Изслѣдованіе діэлектрической постоянной. Казань, 1908; г) Елистратовъ, Борьба съ проституціей въ Европѣ. Казань,

1909; д) Ивановскій, Ассоціаціонизмъ, 1. Казань, 1909; е) Крапивинъ, Дѣйствіе галоидангидридовъ уксусной кислоты. Москва, 1909; ж) Миславскій, Матеріалы къ гистологін железъ кожи млекопитающихъ. Казань, 1909; з) Обзорѣніе преподаванія въ 1909—1910 учеб. году. Казань, 1909; и) Писаревскій, Изъ исторіи иностранной колонизаціи въ Россіи въ XVIII в. Москва, 1909; і) Реформатскій, Одноатомные непредѣльные спирты жирнаго ряда. Москва, 1908; к) Фельдштейнъ, Главныя теченія въ исторіи науки уголовного права въ Россіи. Ярославль, 1909; л) Шумкова-Трубина, Къ морфологін печени. Казань, 1910; м) Ягодинскій, Генетическій методъ въ логикѣ. Казань, 1909; в) Янишевскій, Нижнекаменноугольный извѣстнякъ около Хабаровска. Томскъ, 1910.

24) Изъ Императорскаго Московскаго Университета — Отчетъ Университета за 1909 годъ. Москва, 1910.

25) Изъ Императорскаго Николаевскаго Университета—Отчетъ за 2-ю половину 1909 г. Саратовъ, 1910.

26) Изъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета—а) Дневникъ XI-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. Спб., 1902; б) Записки историко-филологическаго факультета, ч. 81: 92, 1—2; 93, 94: 95; 96, 1. Спб., 1907—1910; в) Отчетъ Университета за 1909 г. Спб., 1910; г) Протоколы засѣданій Совѣта Университета № 65 (за 1909 г.) Спб., 1910; д) Обзорѣніе преподаванія на 1909 г., четыре выпуска. Спб., 1909; е) Біографическій Словарь профессоровъ Университета, томы 1—2. Спб., 1896—1898.

27) Изъ Императорскаго Томскаго Университета—а) Извѣстія Университета, кв. 32—35. Томскъ, 1909, и б) Тиховъ, Туберкулезъ суставовъ и костей. Томскъ, 1909.

28) Изъ Императорскаго Харьковскаго Университета—Де-Ла-Бартъ, Разысканія въ области романтической поэтики и стилия, 1. Кіевъ, 1908.

29) Изъ Императорскаго Юрьевскаго Университета—Ученныя Записки Университета 1909 г., №№ 6—10, и 1910 г., №№ 1—4.

30) Изъ Московскаго Городскаго Университета имени Шанявскаго—Университетъ на 3-й годъ (1910—1911). Москва, 1910.

31) Изъ Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь—Извѣстія Института, томъ XIV, вып. 2—3. Софія, 1909.

32) Изъ Восточнаго Института во Владивостокъ—Извѣстія Института, годъ 9-й (1907—1908), томъ XXIII, 3, и Приложение 2-е; годъ 10-й (1908—1909), томъ XXVI, 1, и Приложение 2-е; годъ 11-й (1909—1910), томъ XXXI, 1. Владивостокъ, 1908—1909.

33) Изъ Черновицкаго Университета—а) Verzeichniss d. öffentl. Vorlesungen im Winter—Semester 1909—1910 и Sommersemester 1910. Czernowitz, 1909—1910; б) Personalstand im I. 1909—1910. Czernowitz, 1909; в) Feierliche Inauguration 1908—1909. Czernowitz, 1910.

34) Изъ Императорскаго Лицея въ память Цесаревича Николая — Ученыя Записки Лицея, вып. 2 — 4. Москва, 1908—1910.

35) Изъ Казанской Духовной Академіи—а) Годичный актъ 8 Ноября 1909 г. Казань, 1909; б) Вишняковъ, Юліанъ Отступникъ. Симбирскъ, 1908; в) Владиміръ, Положеніе церкви и религіи въ Италіи. Казань, 1906; г) Глѣбовъ, Воскресеніе Господа. 2-е изданіе. Новочеркасскъ, 1905; д) Гурій, Буддизмъ и христіанство. Казань, 1908; е) Кобловъ, Антропология Корана. Казань, 1905; ж) Полянскій, Творенія блаж. Геронима, какъ источникъ библейской археологіи. Казань, 1908; з) Поповъ, Православно-русскіе акаѣисты. Казань, 1903; и) Поповъ, Судъ и наказанія за преступленія противъ вѣры и нравственности. Казань, 1904.

36) Изъ Кіевской Духовной Академіи—а) Аггеевъ, Христіанство въ отношеніи къ благоустроенію земной жизни. Кіевъ, 1909; б) Бѣдновъ, Православная церковь въ Польшѣ и Литвѣ. Екатеринославъ, 1908; в) Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта Академіи за 1908—1909 г. Кіевъ, 1909; г) Отчетъ Академіи за 1908—1909 г. Кіевъ, 1910; д) Смирновъ, Терапевты. Кіевъ, 1909.

37) Изъ С.-Петербургской Духовной Академіи—а) Вержскій, Аѳанасій Холмогорскій. Спб., 1908; б) Дьяконовъ, Іоаннъ Ефесскій. Спб., 1908; в) Покровскій, Церковно-Археологическій Музей Академіи (1879—1909). Спб., 1909; г) Соколовъ, Ученіе римско-католической церкви о таинствѣ священства, 1. Спб., 1907.

38) Изъ Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа—а) Отчетъ о состояніи Учебныхъ заведеній Округа за 1909 г. Тифлисъ, 1910; б) Памяти Н. В. Гоголя. Тифлисъ, 1909; в) Сбор-

никъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. 40. Тифлисъ, 1909.

39) Изъ Виленскаго Центрального Архива древнихъ актовыхъ книгъ—Опись документовъ Архива, вып. VII. Вильна, 1909.

40) Изъ Виленской Комиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ—а) Акты, изданные Комиссіею, томъ XXXIV. Вильна, 1909; б) Отчетъ Виленской Публичной Библіотеки и Музея за 1909 г. Вильна, 1910; в) Отчетъ Комиссіи за 1909 г. Вильна, 1910.

41) Изъ Комитета Попечительства о русской иконописи—Иконописный Сборникъ, вып. III. Спб., 1909.

42) Изъ Императорскаго Московскаго Коммерческаго Училища—Памятная книжка Училища на 1909—1910 учебный годъ. Москва, 1910.

43) Изъ Подольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта—Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи за 1906—1907 г. Каменецъ-Подольскъ, 1908.

44) Изъ Ярославскаго Епархіального Училищнаго Совѣта—а) Церковныя школы Ярославской епархіи за 25 лѣтъ. Ярославль, 1909; б) Отчетъ Епархіального Наблюдателя церковно-приходскихъ школъ за 1908—1909 годъ. Ярославль, 1910.

45) Изъ Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи—а) Грузинскія Древности, томъ II. Тифлисъ, 1909; б) Древняя Грузія, 1. Тифлисъ, 1909; в) Палеографическій Альбомъ. Тифлисъ, 1909.

46) Изъ Калужскаго Церковнаго Историко - Археологическаго Общества—Калужская Старина, томъ 5. Калуга, 1910.

47) Изъ Математическаго Общества при Московскомъ Университетѣ—Математическій Сборникъ, томъ 27, вып. 1-2. Москва, 1909.

48) Изъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края—Отчеты Общества за 1901 и 1902 г.г. Астрахань, 1909.

49) Изъ Общества Исторіи, Филологіи и Права при Варшавскомъ Университетѣ—Записки Общества, вып. IV. Варшава, 1909.

50) Изъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія—Отчетъ Общества за 1908—1909 г. Москва, 1909.

51) Изъ Общества Любителей Россійской Словесности при

Московскомъ Университетѣ—Гоголевскіе дни въ Москвѣ. Москва, 1910.

52) Изъ Общества Содѣйствія успѣхамъ опытныхъ наукъ—Временникъ Общества, вып. 1—2. Москва, 1910.

53) Изъ Черниговскаго Епархіальнаго Древлехранилища—Сборникъ Древлехранилища, 1. Черниговъ, 1910.

54) Изъ Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета—Труды Комитета: Псковская Старина, 1. Псковъ, 1910.

55) Изъ Тверскаго Епархіальнаго Историко-Археологическаго Комитета—а) Автобіографія игуменіи Аполлинаріи. Тверь, 1908; б) Виноградовъ, Св. Арсеній, Епископъ Тверскій. Тверь, 1909; в) Торжество празднованія 500-лѣтія со дня кончины Св. Арсенія, Епископа Тверскаго. Тверь, 1909.

56) Изъ Черниговскаго Губернскаго Статистическаго Комитета—а) Труды Предварительнаго Комитета XIV Археологическаго Съезда. Черниговъ, 1908; б) Извѣстія XIV Археологическаго Съезда 1—15 Августа 1908 г. Черниговъ, 1908; в) Каталогъ выставки XIV Археологическаго Съезда. Черниговъ, 1908; г) Труды Черниговской Губернской Архивной Комиссіи, вып. 7 (1906—1908 г.г.) Черниговъ, 1903.

57) Изъ Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета—а) Торжественное засѣданіе Ярославской Ученой Архивной Комиссіи 19 Сентября 1899 г. Ярославль, 1901; б) Израилевъ, Упраздненные храмы г. Ярославля. Ярославль, 1898; в) Матеріалы для каталога Пушкинской Юбилейной Выставки въ г. Ярославлѣ. Ярославль, 1899; г) Отчетъ Ярославской Губернской Ученой Архивной Комиссіи за 1899 г. Ярославль, 1900; д) Полуярославцевъ, Основаніе русскаго театра Ф. Г. Волковымъ. Ярославль, 1900; е) Тихоміровъ, О нѣкоторыхъ Ярославскихъ гербахъ. Владиміръ, 1908; ж) Тихоміровъ, Отчетъ о раскопкахъ подъ с. Михайловское. Ярославль, 1898; з) Труды Ярославской Губернской Ученой Архивной Комиссіи, кн. 3, вып. 1, 2 и 4; кн. 4, вып. 2. Ярославль, 1899—1906; и) Шилевскій, Великій князь Геодоръ Ростиславичъ Черный. Ярославль, 1899.

58) Изъ Саратовской Ученой Архивной Комиссіи—а) Соколовъ, Систематическій каталогъ бібліотеки Комиссіи, 1. Саратовъ, 1909, и б) Труды Комиссіи, вып. 25. Саратовъ, 1909.

59) Изъ Тифлисскаго Церковнаго Музея—а) Джанашвили, Грузинскія обители въ Грузіи. Тифлисъ, 1899; б) Житіе Св. Равноапостольной Нины, на грузинскомъ языкѣ; в) Джорданія и Джанашвили, Описание рукописей Музея, 1—3. Тифлисъ, 1903—1908; г) Тифлисское Церковное Древлехранилище. Тифлисъ, 1898.

60) Отъ Академическаго корпораціоннаго товарищества по выпискѣ журналовъ — аа) журналы: а) Русское Богатство 1908 г., №№ 1—12, и 1909 г., №№ 2—12; б) Современный Мірѣ 1909 г., №№ 1—12; в) Русская Мысль 1909 г., №№ 1—12; г) Образование 1908 г., №№ 1—12; бб) книги и сборники: а) Л. Андреевъ, Анатема. Спб., 1909; б) Друкаръ. Москва, 1910; в) Земля, 3. Москва, 1909; г) Сборникъ Товарищества „Знаніе“, 24, 26, 27, 28, 29. Спб., 1908—1910; д) Альманахъ „Шиповникъ“. кн. 7, 8, 10, 11, 12. Спб., 1908—1910.

61) Отъ проф. Академіи М. М. Богословскаго—его трудъ: Земское самоуправленіе на русскомъ сѣверѣ въ XVII в., 1. Москва, 1909.

62) Отъ проф. Харьковскаго Университета Протоіерея Т. П. Буткевича—рукопись: Карусь, Евангеліе Будды, въ переводѣ жертвователя.

63) Отъ и. д. доцента Академіи В. П. Виноградова—его брошюра: Публицистическо-проповѣдническіе припципы Амвросія, Архіеп. Харьковскаго. Сергіевъ Посадъ, 1910, два экземпляра.

64) Отъ и. д. доцента Академіи Е. А. Воронцова—книга: Strack, Hebräische Grammatik. 5-te Auflage. Berlin, 1893. gb.

65) Отъ помощника Инспектора Академіи Н. Г. Высоцкаго—его трудъ: Слово о милости. Москва, 1909 (1910).

66) Отъ проф. Московскаго Университета П. В. Гидулянова—аа) его брошюры: а) Вопросъ о тайной исповѣди. Спб., 1908; б) Право (Библиографическія замѣтки). Спб., 1909; в) Участіе женщины въ древне-христіанскомъ богослуженіи. Ярославль. 1908; г) Н. С. Суворовъ. Москва, 1910; и бб) журналы: а) Юридическая Библиографія 1907—1908 г., №№ 1—5; 1908—1909 г., №№ 1—5, и 1909—1910 г., №№ 1—5; б) Юридическія Записки 1908 г., №№ 1—2, и 1909 г., №№ 1—2.

67) Отъ проф. Академіи С. С. Глаголева—его труды: а) Памяти Н. Н. Аммосова. Сергіевъ Посадъ, 1909; б) Грече-

ская религія, 1. Сергіевъ Посадъ, 1909; и в) По вопросамъ логики. Харьковъ, 1910.

68) Отъ проф. С.-Петербургской Духовной Академіи Н. Н. Глубоковского—аа) его труды: а) Баккалавры С.-Петербургской Духовной Академіи Серафимъ Азбукинъ и Мартирій Горбачевскій. Спб., 1909; б) Евсевій (Орлинскій), архіепископъ Могилевскій. Спб., 1909; в) Священникъ М. В. Поповъ. Вологда, 1910; и бб) газета „День“ № 1287—1892 г., съ некрологомъ проф. В. Д. Кудрявцева.

69) Отъ академика Е. Е. Голубинскаго—его трудъ: Преп. Сергіій Радонежскій. Изданіе 2-е. Москва, 1909, два экземпляра.

70) Отъ проф. Академіи И. М. Громогласова—брошюра: Отзывъ еп. Никодима Милаша о книгѣ: „Опредѣленіе брака въ Кормчей, 1“. Сергіевъ Посадъ, 1909.

71) Отъ и. д. доцента Академіи С. П. Знаменскаго—его брошюра: Донатистское движеніе. Сергіевъ Посадъ, 1910, два экземпляра.

72) Отъ бывшаго проф. Академіи Н. Θ. Каптерева—его трудъ: Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй Михайловичъ, 1. Сергіевъ Посадъ, 1909.

73) Отъ проф. Новороссійскаго Университета Протоіерея А. Клитина—его брошюры: а) Пять словъ. Одесса, 1909, два экз., б) Личность Божества и дистелеологія міра. Одесса, 1909, два экз.; в) О преподаваніи христіанскаго нравоученія. Одесса, 1909; г) Нѣмецкое образованное общество и богословская наука. Одесса, 1910, два экземпляра.

74) Отъ приватъ-доцента С.-Петербургскаго Университета Г. З. Кунцевича—его брошюра: Сказаніе о послѣднихъ дняхъ жизни митр. Макарія. Спб., 1910.

75) Отъ проф. Харьковскаго Университета А. С. Лебедева—его брошюра: Вѣроисповѣдное положеніе Армянъ въ Россіи до Екатерины II. Москва, 1909.

76) Отъ проф. Академіи С. П. Смирнова—его Отзывъ о сочиненіи Шмелева, Изъ Исторіи Московскаго Успенскаго Собора. Москва, 1910.

77) Отъ академика А. И. Соболевскаго—аа) его брошюра: Изъ церковно-славянской учительной литературы, 1. Спб., 1909; бб) брошюры: а) Андрей архим., Истолкованіе библейскихъ изреченій объ искупленіи человѣка. Казань, 1904; б) Андрей

архим. Какъ понимать челоѡкообразныя представленія Св. Писанія о Богѡ. Казань, 1904; в) Генцъ, Христіанство и социализмъ. Москва, 1906; г) Никитинъ, Христіанская благотворительность. Москва, 1907; д) Правда объ іоаннитахъ. Казань, 1908; е) Св. мученики Іоаннъ, Стефанъ и Петръ. Казань, 1909.

78) Отъ проф. Академіи С. И. Соболевскаго—аа) его труды: а) *De praepositionum usu Aristophaneo*. Mosquae, 1890; б) *Syntaxis Aristophaneae capita selecta*. Mosquae, 1891, и бб) книги: а) Ученыя Записки Импер. Московскаго Университета, отдѡлъ историко-филологическій, выпуски 33, 35, 36, 37, 39. Москва, 1904—1909; б) Кизеветтеръ, Городовое положеніе Импер. Екатерины II. Москва, 1909; в) Макарова-Мирская, Апостолы Алтая. Харьковъ, 1909; г) Въ память 800-лѡтія Кіево-Михайловскаго Златоверхаго монастыря. Кіевъ, 1909.

79) Отъ проф. Академіи М. М. Тарѡева—его Основы христіанства, томъ V. Сергіевъ Посадъ, 1910, два экземпляра.

80) Отъ проф. С.-Петербургской Духовной Академіи Б. В. Титлинова—его Духовныя школы въ Россіи въ XIX стол., 2. Вильна, 1909.

81) Отъ и. д. доцента Академіи Н. Л. Туницкаго—аа) книги: а) Іосифъ I екархъ Български. Юбилеенъ сборникъ. София, 1904; б) Матеріали до української етнології, XI. У Львові. 1907, и бб) рукопись: Каноникъ XVIII в.

82) Отъ и. д. доцента Академіи П. А. Флоренскаго—его трудъ: Собраніе частушекъ Костромской губерніи. Кострома, 1909.

83) Отъ Н. С. Арсеньева—его брошюра: Въ исканіяхъ абсолютнаго Бога. Москва, 1910.

84) Отъ художника И. А. Астафьева—фототипіи Фишера съ его картинъ: а) Совершилася; б) Туринская плащаница; в) Нерукотворенный; г) Христосъ.

85) Отъ настоятеля Русской церкви въ Казвинѡ, въ Персіи, свящ. Н. Бернасовскаго—его брошюра: Бабизмъ. Тифлисъ, 1909, два экземпляра.

86) Отъ преподавателя Курской Духовной Семинаріи С. Булгакова—его брошюра: Св. Іосафъ Горленко, Еп. Българодскій. Курскъ, 1909.

87) Отъ Калужскаго Губернскаго Предводителя Дворян-

ства Н. П. Булычова—его трудъ: Опытъ классификаціи мѣдныхъ монеть царя Алексѣя Михайловича. Москва, 1910.

88) Отъ Директора Бѣлопольской Классической Гимназіи Н. М. Гальковского—его труды: а) Стихотворенія. Лебединь, 1909; б) Петръ Великій въ родной поэзіи. Лебединь, 1909; в) Наказной гетманъ Полуботокъ. Лебединь, 1909.

89) Отъ П. Горючко—его брошюра: Къ исторіи училищъ Могилевской епархіи до 1810 года. Могилевъ, 1909.

90) Отъ Преподавателя Ярославской Духовной Семинаріи В. Дмитревскаго—его труды: а) Расколъ старообрядчества въ Ростовско-Ярославскомъ краѣ. Ярославль, 1909, и б) Рѣчь въ собраніи, посвященномъ памяти Свят. Димитрія Ростовскаго. Ярославль, 1909.

91) Отъ Законоучителя Тульскаго Реального Училища Свящ. П. Европина—его трудъ: Воскресныя литургійныя евангелія всего года. Кострома, 1900.

92) Отъ Законоучителя Воронежскаго Кадетскаго корпуса Свящ. С. Е. Звѣрева—брошюра: Двадцатипятилѣтіе педагогической дѣятельности свящ. С. Е. Звѣрева. Воронежъ, 1910.

93) Отъ Преподавателя Частной Женской Гимназіи въ Москвѣ С. П. Казанскаго—его Библиографическія замѣтки о книгахъ Ладыженскаго и Глѣбова. Варшава, 1909.

94) Отъ Московскаго священника Н. А. Колосова—его брошюра: „Аватэма“ Л. Андреева. Москва, 1910.

95) Отъ Настоятеля Забайкальской Духовной Миссіи Протоіерея Е. Кузнецова—Отчетъ Миссіи за 1907 г. Чита, 1908.

96) Отъ Директора народныхъ училищъ Таврической губерніи С. Д. Маргаритова—его труды: а) Обличеніе русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ, s. t.; б) Къ вопросу о значеніи празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, s. t., два экземпляра; в) Старообрядцы сѣверной части Бессарабіи. Кишиневъ, 1893, два экземпляра; г) Собесѣдованія со старообрядцами въ г. Измаилѣ. Кишиневъ, 1894; д) Лютеранское ученіе при жизни Лютера. Москва, 1895; е) Нѣсколько словъ о замуравленныхъ близъ Бендеръ раскольникахъ и ихъ ученіи. Кишиневъ, 1897; ж) Третій миссіонерскій съѣздъ въ Казани. Кишиневъ, 1897; з) Лютеранское ученіе при жизни Лютера, изданіе 2-е. Кишиневъ, 1898; и) Секта хлыстовъ. Кишиневъ, 1899, два экземпляра; і) Исторія русскихъ мистическихъ и рационалистическихъ

сектъ, изданіе 3-е. Симферополь, 1910; к) Руководство по исторіи и обличенію русскихъ рационалистическихъ и мистическихъ сектъ, 1. Кишиневъ, 1894.

97) Отъ Протоіерея Рязанской епархіи С. І. Остроумова—книги: а) *Basti, Discours* 1862 г., s. t.: б) Engel, *Grössten Geister über die höchsten Fragen*, 2-te Auflage. Leipzig, s. a.: в) Chabot, *Morale théorique*. Paris, 1899.

98) Отъ Московскаго священника Д. И. Ромашкова—его брошюра: О любви къ отечеству. Москва, 1908, три экземпляра.

99) Отъ Омскаго Епархіального Наблюдателя церковныхъ школъ Протоіерея Д. И. Садовскаго—его брошюра: Истинный путь. Сергіевъ Посадъ, 1909.

100) Отъ Справщика Московской Синодальной Типографіи Н. И. Серебрянскаго—аа) его труды: а) *Житіе преп. Евфросина*. Спб., 1909, и б) *Замѣтки и тексты изъ Псковскихъ памятниковъ, I—V*. Москва, 1910; и бб) *Труды Псковскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Комитета: Псковская Старина*, 1. Псковъ, 1910.

101) Отъ Н. М. Смирнова—его брошюра: Муки юной души. Москва, 1910.

102) Отъ Московскаго Протоіерея С. В. Страхова—его брошюра: Въ защиту религіознаго обученія въ раннемъ возрастѣ. Москва, 1910.

103) Отъ А. А. Титова—его изданіе: *Проповѣди Свят. Дмитрія Ростовскаго на украинскомъ нарѣчій*. Москва, 1909.

104) Отъ Священника Рязанской епархіи К. Ѡ. Черкасова—его трудъ: *Вѣчный календарь (Текстъ и таблица)*. Москва, 1891, два экземпляра.

105) Отъ Справщика С.-Петербургской Синодальной Типографіи П. Чуриловскаго—его брошюра: О Новомъ Завѣтѣ на четырехъ языкахъ. Спб., 1909.

106) Отъ П. И. Цукина—его изданіе: *Щукинскій Сборникъ*. 8. Москва, 1909.

107) Отъ студента LXVI курса Академіи Г. Богоявленскаго—книга: *Taciti Libri qui supersunt, rec. Halsh, tomus 1-ori. editio stereotypa. Lipsiae, 1905, 8b.*

108) Отъ студента LXV курса Академіи Свящ. А. Князева—книга: *Виноградовъ, Расколъ старообрядчества*, 1. Рязань, 1909.

109) Отъ студента LXVI курса Академіи Свящ. Т. Лаврова—книга: Гедеонъ, Слова, т. III, s. t.

110) Отъ студента LXIV курса Академіи С. Лебедева—книга: Nowack, Biblische Archäologie, 1—2. Freiburg i. B., 1894.

111) Отъ студента LXVI курса Академіи Н. Малышева—его брошюра: „Страждущій Христосъ“. Сергіевъ Посадъ, 1910, три экземпляра.

112) Отъ студента LXVI курса Академіи Н. Протасова—а) его брошюра: Къ вопросу о религіозномъ элементѣ въ посвященіяхъ у дикарей. Сергіевъ Посадъ, 1910; и б) брошюра: Марковъ, Кустари Сергіева Посада. Сергіевъ Посадъ, 1910.

113) Отъ студента LXVI курса Академіи Н. Семеновскаго—брошюра И. М. Громогласова, О происхожденіи Стоглава. Рязань, 1905.

114) Отъ студента LXV курса Академіи Свящ. А. Соболева—книги и журналы: а) Отклики сельскихъ пастырей 1906 г., №№ 1—8; б) Князьковъ, Какъ начался расколъ русской церкви, изданіе 2-е. Ростовъ н. Д., 1906; в) Іером. Іосифъ, Отъ крупиць евангельскихъ. Сергіевъ Посадъ, 1904; г) Іером. Іосифъ, Въ объятіяхъ отчихъ, 1—2, 3-е изданіе. Сергіева Лавра, 1905; д) С. Трудъ и капиталъ, 4-е изданіе. Ростовъ н. Д., s. a; е) Гусевъ—Оренбургскій, Кахетинка. Спб., 1906; ж) Гусевъ—Оренбургскій, Ометъ. Спб., 1906; з) Елплатьевскій, Присяжнымъ засѣдателемъ. Спб., 1906; и) Кабановъ, Государственное устройство въ западно-европейскихъ странахъ. Ростовъ н. Д., s. a; i) Сеньобосъ и Метѣнь, Новая исторія съ 1815 г., 1—2. Спб., 1905; к) Кильчевскій, Богатства и доходы духовенства, 2-е изданіе. Спб., 1908; л) Уэлльсъ, Собраніе сочиненій, томы 1, 2 и 4. Спб., 1901; м) Оне, Собраніе сочиненій, 1—2. Спб. 1901; н) Гиляревскій, Пособіе къ изученію психологіи, 4-е изданіе. Москва, 1894; о) Гирнъ, Анализъ вселенной. Москва, 1898; п) Сельскій Священникъ 1906 г., № 1, и 1907 г., №№ 1—6; р) Пробужденіе 1906 г., № 1.

115) Отъ студента LXV курса Академіи Діакона С. Фрязинова—книга: Gillmann, Institut der Chorbischofe im Orient. München, 1903.

116) Отъ группы студентовъ LXVI курса Академіи—книга: Соколовъ, Проповѣдническая дѣятельность Хрисанова (Ретивцева). Астрахань, 1907.

117) Отъ Библіотеки Студентовъ Академіи—40 названій Епархіальныхъ Вѣдомостей 1909 и 1910 г. г.

118) Получались въ даръ слѣдующія періодическія изданія: аа) въ 1909 году: а) Вѣра, и б) Колоколь; бб) въ 1909 и 1910 годахъ: а) Bibliographie; б) Allgemeine Bibliographie; в) Current Literature of the month; г) Wöchentliches Verzeichniss; д) The Church Union Gazette; е) Вѣстникъ „Народного Дома“; ж) Американскій Православный Вѣстникъ; з) Братскій Листокъ; и) Аль-Нематъ (на арабскомъ языкѣ); і) Церковныя Вѣдомости; к) Саратовскій Духовный Вѣстникъ; л) Нижегородскій Церковно-Общественный Вѣстникъ; и) Епархіальныя Вѣдомости: м) Архангельскія; н) Волынскія; о) Екатеринбургскія; п) Оренбургскія; р) Орловскія; с) Ставропольскія; т) Тверскія; у) Уфимскія; ф) Якутскія, и х) Ярославскія; вв) въ 1910 году: Трезвая Жизнь.

Справка: 1) Устава духовныхъ академій § 216: „Состояніе библіотеки и наличность библіотечнаго имущества ревизуются ежегодно ревизіонной комиссіей, особо назначаемой Совѣтомъ Академіи“.—2) По § 110 лит. б п. 15 того же устава—„назначеніе ревизіонной комиссіи для провѣрки библіотеки“ значитъ въ числѣ дѣлъ Совѣта Академіи, представляемыхъ на утвержденіе мѣстнаго Епархіальнаго Архіерея.

Опредѣлили: 1) Поручить произвести слѣдующую ревизію академической библіотеки ординарному профессору *С. С. Глаголеву* и и. д. доцента *А. К. Мишину*, о чемъ и представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.—2) Жертвователямъ выразить отъ лица Совѣта Академіи глубокую благодарность.

VI. Прошеніе законоучителя Харьковской женской гимназіи, кандидата Академіи выпуска текущаго 1910 года. священника *Веніамина Платонова*:

„Честь имѣю почтительнѣйше просить *Совѣтъ Московской Духовной Академіи* разрѣшить мнѣ переработать свое кандидатское сочиненіе на тему: „Прощеніе Господомъ женщины—прелюбодѣйцы (Іоан. 8, 1—11)“ и представить въ качествѣ магистерской диссертациі“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 іюля 1895 г. за № 2565 Совѣтамъ Академіи предписано было: „дозволять удостоеннымъ степени кандидата передѣлывать ихъ кандидатскія сочиненія въ магистерскія диссертациі съ большою осторожностью и не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія Епархіальнаго Архіерея“.—2) Кандидатское сочиненіе священника Платонова отмѣчено было высшимъ балломъ 5.

Опредѣлили: 1) Дозволить священнику Веніамину Платонову переработать его кандидатское сочиненіе на указанную тему въ магистерскую диссертацию. — 2) Постановленіе сіе представить предварительно на Архипастырское утвержденіе Его Высокопреосвященства.

VII. а) Отзывы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Ихонтова Александра* на тему: „Русскій историческій процессъ въ ученіи Вл. Соловьева“.

1) Экстраординарнаго профессора *М. М. Богословскаго*:

„Сочиненіе г. Ихонтова построено по очень послѣдовательно развертывающемуся плану. Философія исторіи того или другого мыслителя, говоритъ авторъ во введеніи (стр. VII), находится въ связи съ его общимъ міровоззрѣніемъ. Она—частное приложеніе общихъ метафизическихъ началъ того или инаго мыслителя къ исторической жизни человѣчества. И авторъ поэтому начинаетъ свой трудъ съ изложенія общаго міросозерцанія Вл. Соловьева, написаннаго сжато, но ярко и достаточно обстоятельно для той цѣли, которую имѣетъ въ виду авторъ, т. е. насколько это нужно для пониманія историческихъ воззрѣній Соловьева (1 — 60). Изъ общаго міровоззрѣнія вытекаетъ взглядъ Соловьева на историческій процессъ. Ключевая цѣль мірового процесса—воплощеніе божественной идеи въ мірѣ. Человѣчество должно быть совершеннымъ, но этого оно можетъ достигнуть только историческимъ процессомъ, вырабатывающимъ условія, при которыхъ добро можетъ дѣйствительно стать общимъ достояніемъ. Историческій процессъ есть по опредѣленію Соловьева долгій и трудный переходъ отъ звѣрчеловѣчества къ богочеловѣчеству. Царство Божіе для своего дѣйствитель-

наго явленія требуетъ совершеннѣйшей общественной организаціи, которая и вырабатывается всемірною исторіей. Разъясненію этого взгляда на историческій процессъ посвящена II-я глава сочиненія. Глава III-я имѣетъ своимъ предметомъ ученіе Вл. Соловьева о русскомъ историческомъ процессѣ, а послѣдняя IV-я глава содержитъ въ себѣ критику этого ученія. Въ теоріи Соловьева авторъ прежде всего останавливается на общемъ взглядѣ его на призваніе Россіи, на цѣли, къ которой направляется ея исторія, и, критикуя этотъ взглядъ, совершенно справедливо замѣчаетъ, что вопросъ о призваніи Россіи, о ея историческихъ задачахъ относится къ категоріи такихъ вопросовъ, точное научное рѣшеніе которыхъ невозможно. Авторъ обстоятельно выясняетъ связь воззрѣній Соловьева съ предшествующими взглядами Чадаева и послѣдующими идеями о призваніи Россіи Достоевскаго въ его знаменитой рѣчи на пушкинскихъ торжествахъ. Кромѣ общаго вопроса о призваніи Россіи Вл. Соловьевъ съ особымъ вниманіемъ останавливался на четырехъ явленіяхъ ея исторіи: на фактѣ призванія Варяговъ, въ которомъ онъ видѣлъ свидѣтельство христіанскаго самоотреченія русскаго народа; на принятіи христіанства, сообщившаго такой свѣтлый колоритъ Кіевской Руси; на уклоненіи отъ христіанскаго пути въ Московскомъ періодѣ, какъ періодѣ національнаго самооптѣвленія и горделивой косности; наконецъ, на реформѣ Петра В., также какъ на подвигѣ христіанскаго самоотреченія и на моментѣ приобщенія Россіи къ общечеловѣческой культурѣ. Несмотря на то восторженное чувство, которое въ авторѣ возбудила философія Соловьева и которое сообщаетъ такой теплый тонъ его работѣ, онъ подвергаетъ смѣльнѣ, но мало считающіяся съ установленными наукой историческими фактами, мысли Соловьева тщательной критикѣ, всегда основанной на значительной начитанности въ исторической литературѣ. Авторъ въ этомъ отдѣлѣ сочиненія выступаетъ, можно сказать, во всеоружіи критики, съ которою можно только согласиться. Эрудиція автора, знакомство его съ новѣйшею литературою по русской исторіи и съ источниками, относящимися къ его предмету—онъ знакомъ даже съ неизданными—не оставляютъ желать большаго для избранной темы. Поэтому я вполне признаю работу г. Нхонтова заслуживающей искомой степени“.

2) Экстраординарнаго профессора *П. Ш. Соколова*:

„Сочиненіе г. Ихонтова состоитъ изъ небольшого предисловія и четырехъ главъ. Послѣ предисловія, въ которомъ авторъ даетъ краткую характеристику Вл. Соловьева, какъ своеобразнаго „пророка“ и „мудреца“, „призывавшаго людей къ оправданію добра и красоты въ мірѣ и жизни“, онъ пытается выяснитъ метафизическія основы ученія этого мыслителя объ историческомъ процессѣ. Съ этою цѣлью онъ посвящаетъ первую главу общему очерку философскихъ воззрѣній Соловьева, излагая ихъ на основаніи его сочиненій и существующей русской литературы о немъ. Само по себѣ это изложеніе, конечно, не исчерпываетъ вопроса: философскій обликъ Вл. Соловьева нельзя вполне понять и оцѣнитъ безъ непосредственнаго знакомства съ нѣмецкою идеалистическою философіей, особенно съ философіей Шеллинга; но для исторической задачи автора оно достаточно. Во второй главѣ г. Ихонтовъ разсматриваетъ ученіе Соловьева объ историческомъ процессѣ вообще. Конечная цѣль этого процесса—теозисъ, воплощеніе божественной идеи въ мірѣ. Эта цѣль достигается историческимъ ростомъ человѣческаго сознанія и постепеннымъ совершенствованіемъ общественныхъ формъ; на пути къ ней человѣчество должно пройти длинный рядъ стадій развитія, которыя ведутъ его отъ дарства природы къ царству Божію, отъ звѣрчеловѣчества къ Богочеловѣчеству. Третья глава содержитъ изложеніе взглядовъ Соловьева на русскій историческій процессъ. Высшее назначеніе русскаго народа, по ученію Соловьева, состоитъ въ синтезѣ тѣхъ религіозныхъ и общественныхъ началъ, одностороннее пониманіе которыхъ раскололо восточную и западную цивилизацію на два противоположныхъ міра. И авторъ описываетъ, какъ Соловьевъ представлялъ себѣ отношеніе русской дѣйствительности къ осуществленію этой великой русской исторической задачи. Онъ разсматриваетъ его общую концепцію русской исторіи, его отношеніе къ Кіевской и Московской Руси, его оцѣнку церковной реформы Никона, его взглядъ на реформу Петра, его сужденіе о позднѣйшихъ событіяхъ русской жизни. Наконецъ, четвертая глава, наиболѣе значительная по размѣрамъ, посвящена критикѣ философско-историческихъ воззрѣній Соловьева.

Г. Яхонтовъ очень обстоятельно изучилъ сочиненія Вл. Соловьева и обнаруживаетъ весьма большую начитанность въ русской исторической литературѣ. Сдѣланное имъ изложеніе философско-историческихъ идей этого мыслителя очень послѣдовательно, систематично, сжато и ясно, но ихъ генезисъ, къ сожалѣнію, не вполне выясненъ. Авторъ совершенно справедливо указываетъ на близость воззрѣній Соловьева къ взглядамъ Чаадаева, но онъ недостаточно останавливается на ихъ отношеніи къ концепціямъ старыхъ славянофиловъ. Г. Яхонтовъ относится къ философскимъ построеніямъ и личности Вл. Соловьева съ глубокимъ интересомъ и живою, иногда почти восторженной симпатіей. Но это не значитъ, чтобы онъ былъ его слѣпымъ поклонникомъ. Онъ подвергаетъ его теоріи подробной и очень основательной критикѣ, показывая недостатки его априорнаго метода, крайности его исторической идеологіи, неумѣніе и нежеланіе его оцѣнить значеніе экономическаго фактора въ исторіи, несоотвѣтствіе его теоретическихъ схемъ дѣйствительнымъ историческимъ фактамъ. Цѣнная въ научномъ отношеніи, интересная по содержанію и написанная живымъ, яркимъ и колоритнымъ языкомъ, работа г. Яхонтова несомнѣнно заслуживаетъ степени кандидата богословія и можетъ быть оцѣнена высшимъ балломъ“.

6) Отзвы о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Академіи выпуска текущаго 1910 года *Лимачева Василія* на тему: „Византійскій взглядъ на государственную власть и его значеніе для древней Руси“.

1) Бывшаго и. д. доцента Академіи (нынѣ состоящаго за штатомъ) *О. М. Россейкина*:

„Обширное сочиненіе г. Лимачева состоитъ изъ введенія (I—XL) и пяти главъ (1—536), при чемъ многочисленныя примѣчанія (около 1150) выдѣлены въ особое приложение съ отдѣльной нумераціей страницъ (I—ССІ.ХХХІІІ). Сочиненіе построено по слѣдующему плану.—Гл. I. Характеристика римскаго государственнаго строя эпохи принципата.— Государственное устройство царскаго и республиканскаго періодовъ римской исторіи. Характеристика магистратуры вообще и cadaго магистрата въ частности. Соціально-поли-

тическія причины, обусловившія возникновеніе принципата. Его опредѣленіе. Возможность принятія римлянами новаго строя. Эллинистическое и ориенталистическое вліяніе въ процессѣ происхожденія и развитія императорской власти. Организация государственнаго управленія эпохи принципата. Соціально-политическое состояніе римской имперіи до конца III в., приведшее къ установленію абсолютной монархіи. Основныя черты діоклетіановско-константиновской реформы.— Гл. II. Теоретическое ученіе о власти византійскихъ императоровъ.—Краткая исторія нѣкоторыхъ юридическихъ памятниковъ Византіи. Опредѣленіе власти императора: ея сущность и характеръ. Краткій очеркъ развитія греческихъ взглядовъ на монархію. Распространеніе этихъ воззрѣній въ Римѣ. Господствующій въ византійскомъ обществѣ взглядъ на задачи и характеръ царской власти.—Гл. III. Фактическое положеніе византійскихъ василевсовъ.—Характеристическія черты императорской власти въ Византіи; преобладаніе гражданскаго характера надъ военнымъ; деспотизмъ василевсовъ. Отношеніе императоровъ къ сенату и народу. Причина непрочности власти василевсовъ. Участіе въ ихъ избраніи сената, духовенства, народа, войска. Коронованіе византійскихъ царей. Культъ императоровъ. Торжественныя приемы и выходы царей. Религіозный характеръ власти василевсовъ.—Гл. IV. Отношеніе византійскихъ императоровъ къ Церкви.—Характеристика византійской системы взаимоотношенія церкви и государства. Каноническое и юридическое опредѣленіе отношеній государства къ церкви. Теорія оцерковленнаго государства: превосходство каноновъ надъ законами. Право на вмѣшательство царей въ дѣла церкви. Византійскій цезаропапизмъ. Злоупотребленія василевса въ дѣлахъ Церкви—въ отношеніи къ церковному законодательству, священнодѣйствію и священному управленію. Вліяніе церкви на государство и на императорскую власть.—Гл. V. Разногласія ученыхъ по вопросу о вліяніи Византіи на Русь. Государственное устройство древней Руси. Ограниченность княжеской власти. Отношеніе древне-русскаго князя къ церкви. Высокое положеніе митрополита въ древней Руси. Политическія идеи, проповѣдовавшіяся греческимъ духовенствомъ въ древней Руси. Вліяніе ихъ на положеніе русскаго князя.